

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: Доказательства в уголовном процессе: актуальные
проблемы**

Выполнила: Шафигуллина Лейсан Рафисовна
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02.. правоохранительная деятельность, 2018г.н.,
381.гр.

_____
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: преподаватель кафедры УЩ
КЮИ МВД России, майор полиции

_____
(ученая степень, ученое звание, должность)

Бакиров Рамиль Равилович

_____
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

_____
Командир ОБО и КПиО, майор полиции

_____
(должность, специальное звание)

Садыков Айрат Альбертович

_____
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2024

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Познание объективной действительности по уголовному делу и его соотношение с доказыванием в уголовном процессе	6
§ 1. Теория отражения и объективная истина в уголовном судопроизводстве	6
§ 2. Роль закона в установлении истины по уголовному делу и его значение для уголовно-процессуального доказывания	12
Глава 2. Сущность и виды доказательств в уголовном процессе	18
§ 1. Понятие и характеристика доказательств в уголовном процессе	18
§ 2. Классификация доказательств	27
§ 3. Значение косвенных доказательств и их соотношение с прямыми доказательствами.....	36
Глава 3. Использование доказательств в уголовном процессе	49
§ 1. Процесс уголовно-процессуального доказывания.....	49
§ 2. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности	54
§ 3. Особенности хранения и учета доказательств	66
Заключение	78
Список использованной литературы.....	80

Введение

Актуальность темы исследования. Как утверждают многие ученые основная суть уголовного процесса заключается в получении доказательств.¹ Работой по получению и проверке доказательств понизаны все стадии уголовного процесса. Проблемные вопросы доказательств неисчерпаемы, поскольку человеческая деятельность постоянно находится в развитии, появляются новые технологии, применяются новые инструменты для совершения преступлений. Изучение доказательств не теряют своей актуальности и сегодня, они теснейшим образом связаны с жизнью, практической деятельностью, направленной на защиту общества от преступлений.

При этом нельзя не отметить, что совершаемые сотрудниками правоохранительных органов ошибки в собирании доказательств остаются распространенными в правоприменительной практике, результатом чего является нераскрытые преступления или вынесение неоправданного приговора суда. Этому способствуют отсутствие достаточных единых научных представлений о собирании и использовании доказательств, характерных элементов, определяющих полноту и точность отражения фактических данных.

Действующий с 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальный закон (УПК РФ)² значительно изменил систему доказательств, посвятив им специальный раздел и решив некоторые дискуссионные проблемы. В то же время на практике не сложилось однозначного толкования доказательств, что часто приводит к ошибкам в практической деятельности. Множество

---

¹ См., например: Егорова, Е. В. Доказательства и доказывание в судебной практике по уголовным делам : практическое пособие / Е. В. Егорова, Д. А. Бурыка. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 5; Гребенкин, П. И. Особенности процесса доказательств и доказывания в уголовном процессе / П. И. Гребенкин // Пути научно-технического и экономического развития в современных условиях: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, с. Приморское, 26 февраля – 01 2015 года. – с. Приморское: Северокавказское издательство МИЛ, 2015. С. 145.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2024 г.)

вопросов вызывает у исследователей сущность доказательств и критерии которым они должны соответствовать. Отчасти это связано с закреплением в законе различных свойств доказательств: относимости, достоверности и достаточности. Правильная трактовка сущности доказательств, правовых требований к их содержанию и форме рассматривается в качестве главного условия установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, обеспечения законности и справедливости процессуальных решений.

Учитывая сказанное мы считаем выбранную тему дипломной работы весьма актуальной.

Целью дипломной работы являлось исследование сущности доказательств в уголовном процессе, выявление актуальных проблем процесса доказывания и определение наиболее эффективных подходов в этой сфере.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть теорию отражения и объективную истину в уголовном судопроизводстве.
2. Изучить роль закона в установлении истины по уголовному делу и его значение для уголовно-процессуального доказывания.
3. Исследовать понятие и характеристику доказательств уголовном процессе.
4. Проанализировать классификацию доказательств.
5. Определить значение косвенных доказательств и их соотношение с прямыми доказательствами.
6. Рассмотреть процесс уголовно-процессуального доказывания.
7. Изучить использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.
8. Исследовать особенности хранения и учета доказательств.

Объектом исследования явились общественные отношения, складывающиеся в связи с применением уголовно процессуальных мер по получению и использованию доказательств.

Предметом изучения в дипломной работе выступила деятельность сотрудников органов внутренних дел по получению и применению доказательств в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляли общенаучные положения диалектического материализма, на базе которого использовались общенаучные и частные методы познания (системно-структурный анализ, моделирование, сравнительный, формально-логический, статистический, социологический методы).

Теоретической основой дипломной работы послужили труды исследователей в рассматриваемой сфере: Н.Д. Багауова, А.М. Баранова, А.Р. Белкина, Б.Б. Булатова, А.В. Гриненко, Д.А. Лопаткина, Г.А. Печников, А.А. Рясова, А.К. Тихонова и других ученых.

В качестве **эмпирической основы** работы выступили интервьюирование руководителей следственных и оперативных подразделений, изучение судебной практики и дел оперативного учета.

Информационной основой выступили справочно-правовые системы «Консультант плюс», «Гарант», «ГИАЦ МВД России», нормативные правовые акты, учебники, в том числе электронные в общей библиотеке, а также электронные интернет ресурсы.

Глава 1. Познание объективной действительности по уголовному делу и его соотношение с доказыванием в уголовном процессе

§ 1. Теория отражения и объективная истина в уголовном судопроизводстве

В познании окружающей действительности основную роль играет отражение всего в мыслительной деятельности через зрение, слух и другие органы чувств. На этом основаны теоретические закономерности формирования доказательств в уголовном судопроизводстве. Через отражение происходит не только рациональное, но и абстрактное мышление. Отобразившись в сознании человека, информация остается в памяти. Человеческое мышление способно познать законы объективной действительности и раскрыть сущность явлений и вещей.¹

Поиск объективной истины в уголовном процессе подразумевает использование мышления к определенному виду познавательной деятельности. Методология, используемая должностными лицами правоохранительных органов по получению информации о преступлении исходит из теории познания.

Для получения достоверных сведений (доказательств) по уголовному делу необходима фактическая (объективно-фактическая) основа. «Фактическое» — это то, что существует или существовало на самом деле (не субъективное усмотрение, не вымышленное, не кажущееся, а действительное).² Доказательства, имеющие судьбоносное решение должны точно отражать факт реальной жизни. Этого необходимо добиваться лицу, производящему расследование уголовного дела. В получении таких

---

¹ Тихонов А.К. Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве: курс лекций. Саратовский юридический институт МВД России. Саратов 2008. С. 3.

² Печников, Г. А. Доказательства, объективная (фактическая) и формально-юридическая истины в уголовном процессе / Г. А. Печников, А. И. Земенков, Е. В. Кокарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2(49). С. 143.

подлинных сведений заключается объективное доказывание. Лишь основываясь на отображенных в уголовном деле фактических данных можно установить настоящую картину преступления и лицо, его совершившее. Соответственно бесспорным является тесная связь между целью доказывания и средствами ее достижения.

В основе получения действительных сведений о противоправной деятельности в уголовном судопроизводстве должно быть объективное отражение. На этом формируются представления об объективной истине, наши ощущения отражают «слепки» информации об окружающем мире, так в суждениях отражаются полученные сведения.

Важно, чтобы истина соответствовала представлениям, мыслям объективной реальности. Кроме того, в сознании граждан отображаются действия и предметы, которые не воспринимаются непосредственно, а предаются через формируемые образы.

В процессе производства по уголовному делу осуществляется познание обстоятельств объективной действительности, которая представляет собой предмет доказывания. В гносеологическом аспекте такая действительность служит предметом познания или его объектом всех принимающих участие в уголовном процессе. «Поэтому, — как верно подчеркивает А.И.Трусов, — нельзя согласиться с попытками отдельных авторов трактовать предмет доказывания по уголовному делу как некие «конечные тезисы»,¹ либо «образы определенных явлений действительности»², подлежащие обоснованию, доказыванию.

Все заключения, суждения, образы объективной реальности не тождественны воспринимаемой действительности. Они являются ее отражением в сознании и представляют собой знания о ней. При этом предмет доказывания (сущность происшедшего преступления) является

---

¹ Трусов А.И. Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография. М., 1973. С. 140.

² Банин В.А. Гносеологическая и правовая природа предмета доказывания в советском уголовном процессе»: монография. Вып. 2. Уфа, 1975. С. 29.

элементом объективной реальности, которую необходимо грамотно отразить, адекватно познать для получения истины.

Объективная истина означает правильное отражение в сознании объективной действительности, того, что существует вне сознания воспринимающего человека и независимо от него.¹ Соответственно такое отражение должно исходить из конкретных фактов.

Отход от принципа отражения наблюдается и в концепции Г.П.Корнева, поскольку за исходный, непосредственный объект познания им берется не объективная реальность, как таковая, не сами реальные предметы, явления, а «идеальная логическая модель объекта», которая является предметом познания.² Мы не согласны с таким подходом в связи с тем, что такой тезис не согласуется с общей теорией отражения, а речь идет только об специальной логической мыслительной реальности, которую должно познать лицо, осуществляющее расследование уголовного дела.

Сторонники такого подхода предпринимают, по сути, попытку опровергнуть теорию отражения.

Г.П. Корнева следующим образом высказывается о предмете доказывания: «в гносеологическом аспекте доказывание есть особая разновидность познавательного процесса, где взаимодействие субъекта и объекта осуществляется преимущественно в идеальной сфере — в сознании субъекта. Субъект не может «работать» с реальными объектами — объективными по отношению к нему обстоятельствами (фактами) преступления и носителями доказательственной информации о них, т.е. объектом-целью и объектом-средствами, не совершив с ними преобразования из материального в идеальное, из вещественного в мысленное. Предмет доказывания в уголовно-процессуальном познании как раз и является идеальным заместителем реального объекта, его информационно-поисковой

---

¹ Петрухин И. Л. Истина, достоверность и вероятность в суде // Юридический мир. 2003. № 8. С. 17.

² Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995.

моделью, посредством которой и осуществляется установление обстоятельств и принятие юридических решений по делу»¹.

В представленной Г.П. Корневым ситуации объект не отделяется от субъекта и представлен в сознании субъекта. Тогда как «отражение» в его диалектико-материалистическом понимании предполагает существование объекта независимого от сознания субъекта. При отражении мышление человека отражает, воспроизводит имеющиеся вещи в понятиях, вне зависимости от мышления и желания.

А.П.Рыжаков также исследует вопрос об истине в уголовном процессе: «Истина в уголовном процессе, — пишет А.П.Рыжаков, — это и не деятельность, а значит, не «процесс отражения», не форма отражения действительности»². Тогда если истина в уголовном судопроизводстве «не форма отражения действительности», значит, тогда истина в процессе есть форма отражения субъективного представления дознавателя, следователя или иного лица, которое проводит производство по уголовному делу об объективной реальности.

В таких трактовках познание истины по преступлению сильно отличается от процесса отражения. Но если знания идут не от объекта к субъекту, а наоборот, то, очевидно, «объективность» знаний закладывается не реальными объектами, а самим субъектом по его личному усмотрению. Тогда нельзя утверждать, что объект познания не зависит от сознания субъекта, что истина не зависит от субъекта, его субъективного видения, усмотрения, убеждения. Таким образом, появляется субъективная истина.

В данной концепции внутреннее убеждение лица, производящего производство по уголовному делу, рассматривается не как элемент оценивания доказательств, а как гарантия объективной истины. Такое лицо должно иметь твердое убеждение относительно того, что все, изучившие

---

¹ См. там же.

² Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса: монография. М. Изд. «Дело и Сервис», 2013. С.5.

материалы уголовного дела, будут убеждены в том, что указанное лицо считает истиной, и никто не усомнится в правдивости таких обстоятельств.

Нам представляется, что здесь изложена концепция субъективной, а не объективной истины.

Следующий исследователь, А.Р.Белкин, рассматривая истину в уголовном процессе, верно пишет, что «истина в уголовном судопроизводстве может считаться абсолютной, если исходить из задач доказывания, когда требуется установить не бесконечное многообразие сторон, свойств, признаков и тому подобных фактов, явлений, а лишь то, что диктует закон, когда познание этих фактов явлений ограничивается лишь тем, что и как требует предмет доказывания»¹.

Вместе с тем, в развитии советской научной мысли данный автор пытается доказать, что по делу достигается лишь «практическая достоверность», т.е. вероятная истина: «Обоснованием внутреннего убеждения субъекта доказывания о достижении объективной истины по делу служат суждения, имеющие характер как абсолютных истин, так и истин практически достоверных. Именно последние в конечном счете определяют характер истины по делу».²

А.Р.Белкин исходит из того, что косвенное доказательство (улика), в сущности, само по себе связано с предметом доказывания лишь вероятными связями. А сумма вероятностей не образует достоверности. Поскольку суждение об объективной связи всех улик с событием преступления рассматривается как вероятностное, его достоверность доказывается путем опровержения противоположного ему допущения о случайном совпадении этих улик. Практическая невероятность случайного совпадения большого числа разнообразных по характеру улик делает это знание практически достоверным. «Практическая невероятность» и влечет «практическую достоверность» (т.е. высокую степень вероятности).

---

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Часть 2: учеб. пособие для вузов /А.Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

² См. там же. С. 7.

При этом автор сглаживает различия между объективной и вероятной истиной путем презюмирования: «... В процессе расследования и судебного разбирательства никто не занимается доказыванием невероятности случайного совпадения совокупности улик. Вывод о такой невероятности как бы презюмируется, исходя из так называемого здравого смысла и житейского опыта».

Мы считаем, что нельзя говорить об объективной истине только через косвенные доказательства (как это делает А.Р.Белкин). Ее нужно рассматривать шире, не ограничиваясь одними косвенными доказательствами, необходимо изучать косвенные доказательства в неразрывной связи с прямыми доказательствами и объективной реальностью и объективной истиной как целью доказывания.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что косвенные доказательства, отражая объективную реальность, заключают лишь ее малую частицу. При познании, а вместе с тем доказывании требуется системный подход, который ближе всего позволяет отразить объективную истину.

Не личное мнение лица, проводящего производство по уголовному делу должно определять связь между косвенными доказательствами, а их системная совокупность. Системный объем косвенных доказательств может переходить в качественную достоверность и проявить истину по преступлению.

Обычная версия не может стать достоверностью потому как подтвержденная версия перестает в строгом смысле слова быть версией, она становится достоверным знанием о существенных обстоятельствах расследуемого преступления. Как представляется, в соответствии с теорией отражения версия никогда не может преобразоваться и стать достоверным знанием. Версия всегда останется версией, т.е. типичным предположением, вероятностным объяснением того, что произошло в действительности.

Логика «правдоподобных умозаключений», т.е. что поддается количественному исчислению остается на уровне непосредственного знания и не может быть больше этого правдоподобия.

Вероятная истина требует также формализации уголовного судопроизводства, формализации доказательств, формальной истины. Требуется, в частности, относиться к собственному признанию обвиняемого, как к главному доказательству по делу. Отсюда вполне допускает «сделки о признании вины». Подобным «сделкам» в настоящее время придается актуальное значение. Предлагается узаконить «сделки».

Объективная истина требует объективного подхода, установления объективных связей между реальными предметами, явлениями, доказательствами. Вероятная истина требует вероятностного подхода, формальной логики, ограничивается формальнологическими и правдоподобными связями между доказательствами.

При этом суд должен проводить свое исследование предоставляемых сведений и самостоятельно познавать истину. То, что для предварительного следствия представляет итоговый результат, для суда является началом исследования.

§ 2. Роль закона в установлении истины по уголовному делу и его значение для уголовно-процессуального доказывания

Рассмотренное в первом параграфе дипломной работы установление истины в уголовном судопроизводстве нельзя отрывать от уголовно-процессуального законодательства. Нарушение такого требования, как правило, приводит к недопустимости доказательств. Такие доказательства не

смогут иметь юридической силы, соответственно не должны использоваться в обвинении или доказывании согласно ст. 73 УПК РФ и ч. 1 ст. 75 УПК РФ.¹

Данное условие согласуется с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ. В ней прописано: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Это значит, что работа сотрудников правоохранительных органов по получению и применению доказательств в уголовном судопроизводстве должна выстраиваться в соответствии с законом.

Дознаватель, следователь, суд в рамках уголовного процесса должны отыскать значимую информацию в конкретной ситуации путем изучения различных явлений в том числе деяний. Признаки значимой информации приведены в положениях уголовного и уголовно-процессуального кодексов. Они представляют общие правила по конкретной ситуации. Лицо, проводящее производство по уголовному делу в данной ситуации должно соотнести рассматриваемый в деле случай с законом и установить имеется ли тождество с описанной в законе ситуацией. Таким образом происходит обнаружение истины по делу.

Установление всех обстоятельств расследуемого преступления происходит через процедуру доказывания в уголовном процессе, когда лицо, производящее расследование познает событие противоправного деяния, его сущность. Такая сущность определяется соответствием признаков конкретного деяния элементам состава преступления, содержащимся в норме Уголовного кодекса РФ (УК РФ)². В случае отсутствия данного соответствия считается, что преступность деяния не доказана.

Должностное лицо, которое проводит расследование должно не только отразить в материалах дела имеющиеся сведения, но и познать их суть, которая может повлиять на квалификацию деяния. То есть факты должно

---

¹ Мельников, В. Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства: монография / В. Ю. Мельников. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. С. 211.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.02.2024 г.)

быть не только констатированы, а должна быть раскрыта их суть, влияющая на определение противоправных действий таковыми.

Без уголовного и уголовно-процессуального закона не может быть объективной истины по уголовному делу. Дознаватель, следователь или судья осуществляют мыслительную деятельность через действующее законодательство. Для правильного разрешения уголовного дела требуется установить юридические факты имеющие в нашем случае уголовно-правовое значение, т.е. наличие объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного определенной статьей особенной части Уголовного кодекса РФ.

Проблема соблюдения законодательства имеет ключевое значение не только в познавательной деятельности лица, проводящего расследование, но и в практическом составлении различных документов и проведении следственных действий. Так, только согласно уголовному и уголовно-процессуальному законодательству он возбуждает и прекращает уголовное дело, выносит постановления, составляет обвинительное заключение, проводит другие процессуальные действия. Каждое следственное действие должны быть законными. Из этого и складывается правильный путь к объективной истине.

При квалификации преступления лицо, проводящее расследование, должно определить: какой статьей уголовного закона предусмотрено данное деяние, соответствуют ли обстоятельства с содержанием данной статьи. В случае соответствия можно говорить о наличии тождества деяния закрепленному преступлению в УК РФ.

Расследуя уголовное дело, требуется исходить только из объективной истины. Дознаватель, следователь или судья изучают имеющиеся связи, сложившиеся в объективной реальности. Такой процесс включает в себя установление настоящей причинно-следственной связи между действием возможного правонарушителя и наступившими последствиями. Дознаватель, следователь или судья отражают такую связь в квалификации.

Обязанностью должностных лиц, производящих расследование является полное и точное выявление всех фактических обстоятельств совершенного преступления. Это основное условие для правильной квалификации деяния. После установления таких обстоятельств должно происходить подбор нормы особенной части УК РФ. Для квалификации деяния требуется определить смысл и содержание нормативного правового акта, правильно растолковать его.

Соглашаясь с П.Е. Недбайло, следует указать на такие характеризующие элементы истины по уголовному делу как правомерность и неправомерность людей, которые без изучения закона установить невозможно. В связи с этим, автор констатирует, что «без юридической оценки (квалификации) исследуемых фактов, исходящей из требований закона, нельзя добыть той суммы знаний, которая составляет объективную истину в практике применения правовых норм, так как без этого нельзя раскрыть связь фактов с законом, их юридическую значимость и сущность»¹.

Из этого тезиса можно сделать вывод, что без уголовного и уголовно-процессуального законодательства истина по уголовному делу существовать не должна. Она может существовать только в системе, которую определяет закон.

Принятие лицом, производящим расследование уголовного дела, истинного решения всегда должно соответствовать закону, что связано с качеством проводимых следственных действий. Например, если дознаватель, изучая определенную ситуацию, обнаружит достаточные данные, указывающие на признаки преступления в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ и возбудит уголовное дело, то его решение будет истинным. А если он возбудит уголовное дело без достаточных на то данных и выяснится отсутствие состава преступления, то это будет свидетельствовать о неистинности решения дознавателя.

---

¹ Недбайло П.Е. Введение в общую теорию государства и права: учеб. пособие для юрид. вузов и фак. / П.Е. Недбайло, чл.-кор. АН УССР. - Киев : Вища шк., 1971.

Истина по уголовному делу определяется предметом доказывания, т.е. теми обстоятельствами, подлежащими доказыванию по каждому уголовному делу, которые перечислены в ст. 73 УПК РФ. Таким образом, только в тех очерченных уголовно-процессуальным законом рамках мы можем говорить об истине по конкретному уголовному делу.

Закон — это общее по отношению к конкретному случаю объективной действительности. Отыскать наличие или отсутствие общего в конкретном отдельном, установить их тождество — задача должностных лиц органов дознания, следствия и суда.

Истина по уголовному делу определена и содержательна по-своему. И содержательность эта также определяется законом тем, что по каждому делу требуется выяснить событие преступления (время, место, способ), виновность обвиняемого в совершении преступления и другие обстоятельства, предусмотренные в ст. 73 УПК РФ.

Без уголовного и уголовно-процессуального закона юристы не смогли бы определить: является ли то или иное деяние преступным, виновно ли лицо, совершившее это деяние. Только на основе закона можно говорить, что содержание истины в уголовном процессе «составляет конкретный факт преступного деяния, совершенного определенным лицом в определенное время и в определенном месте».

Истина состоит в соответствии объективности понятию. Тождество понятия с реальностью (с объектом) означает, что все решения следователя, которые он принимает на основе закона, должны быть истинными, наполненными объективным содержанием (а не быть субъективным домыслом, голословным утверждением).

Юридическое недопустимо отрывать от фактического. Недопустима подмена объективной истины фикцией (тем, что заведомо не соответствует действительности). Истинными должны быть все решения, включая и прекращение дела следователем за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления.

Изложенный материал позволяет сформулировать определение объективной истины. Объективная истина в уголовном процессе есть познание, установление всех реальных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, в соответствии с действительностью и в согласии с законом (уголовным и уголовно-процессуальным), на основе всестороннего, полного и объективного исследования, когда результат познания неотделим от пути, к нему ведущего, образуя с ним единую систему.

Любой вывод следователя, любое доказательство должны судом восприниматься критически, а это требует подлинного исследования. Выводы следствия ни в коей мере не должны предопределять выводы суда. Иное означало бы, что суд отказался от исследования, от установления объективной истины. Исследование заменили бы вера, доверие, формализм и т.д. А это в уголовном процессе недопустимо. И следователь, и суд одинаково проводят свое полное исследование. Их выводы должны быть объективными, истинными.

Глава 2. Сущность и виды доказательств в уголовном процессе

§ 1. Понятие и характеристика доказательств в уголовном процессе

Сущность доказательств является основой для осуществления уголовного процесса. Законодательное определение доказательства приведено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Согласно положениям данной нормы доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Приведенное определение позволяет выделить признаки рассматриваемых доказательств. Ими являются: 1) любые сведения; 2) полученные судом, прокурором, дознавателем; 3) полученные в порядке, определяемом УПК РФ; 4) устанавливающие обстоятельства, которые имеют значение для дела.¹

Основываясь на приведенном понятии, можно сказать, что доказательства изначально не существуют в природе. Для их появления субъект доказывания должен их сформировать, преобразуя сведения, имеющие значение для дела, в установленную уголовно-процессуальным законом форму.

Среди ученых процессуалистов существует две разные концепции по сущности доказательства.

Первые из них сводятся к тому, что доказательства представляют собой фактические данные, используемые для исследования обстоятельств дела, включают источники этих данных и способы их получения и проверки.

---

¹ Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для среднего профессионального образования / А.В. Гриненко [и др.] ; под редакцией А. В. Гриненко, О. В. Химичевой. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 62.

При этом есть употребление доказательств в широком смысле, которое включает в доказательства два понятия — сами доказательства и процедуру доказывания. Мы не согласны с этими доводами, так как здесь пытаются совместить несовместимое: характеристики доказательства, само доказательство, и процедуру доказывания.

Второй подход к раскрытию сущности доказательств не рассматривает источники доказательств в качестве доказательств, а лишь называет последние средствами доказывания. Иные исследователи не соглашались с этой позицией и утверждают, что показания, вещественные доказательства, протоколы и документы (независимо от того, именуем ли их источниками доказательств, средствами доказывания или как-то иначе) входят наряду с фактическими данными в общее понятие доказательства. Такой взгляд на сущность доказательств мы считаем более правильным в связи с тем, что здесь под доказательствами понимается информация о фактах.

Мы считаем, что доказательства по уголовному делу должны адекватно, точно отражать факт объективной реальности. В этом суть и залог подлинно объективного доказывания. Только с помощью доказательств, имеющих фактическую основу, можно установить то, что было на самом деле — объективную истину.¹

Мы говорили о важности правильного отражения объективной реальности в материалах уголовного дела в предыдущих параграфах дипломной работы и пришли к выводу, что в уголовном процессе не должен отдаваться приоритет формально-юридической (вероятной) истине, а соответствии с законом необходимо установить действительные факты.

Объективная истина не дается в «готовом виде» и не должна презюмироваться, поскольку ее всегда необходимо доказывать объективно. Истина есть процесс постепенного постижения.

---

¹ Печников, Г. А. Доказательства, объективная (фактическая) и формально-юридическая истины в уголовном процессе / Г. А. Печников, А. И. Земенков, Е. В. Кокарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2(49). С. 143.

Поддерживаемый нами фактический подход к предмету доказывания и к доказательствам отличается от чисто юридического, формального подхода. Только юридическими доводами можно доказать все, что угодно, если исходить из того, что все относительно, условно. Такое взгляд (формально-юридический) приводит к тому, что можно доказать, что конкретное лицо совершило преступление, хотя в действительности это лицо данного преступления не совершало. Подобренные таким образом доказательства могут исказить настоящую суть деяния и привести к ущемлению основных прав личности в уголовном процессе, нивелированию их подлинной ценности.

Для уголовного судопроизводства, где многие процедуры нашли отражение в законе требуется юридически верное оформление различных сведений, то есть речь идет о формальной (юридической) стороне действий лиц, проводящих расследование. В этом отношении речь идет о формальной доказанности, но не о фактической. Эти разновидности доказывания следует разграничивать и изучение УПК РФ позволяет сделать это.

Несмотря на то, что многими процессуалистами придерживаются такого мнения, нужно сказать, что есть и иные точки зрения, которые связаны с попыткой переосмысления сущности доказательств. В последнее время некоторые исследователи предпринимают попытки не учитывать объективную реальность и заменить ее формально-юридическими составляющими. Как правильно указывает в своих работах Г.В. Мальцева, «в действующем Уголовно-процессуальном кодексе (2001 г.) снято упоминание об истине как принципе правосудия, который был закреплен в предыдущих кодексах. Не оказалось в нем и статьи, обязывающей суд принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Многие новые институты уголовного процесса, похоже, намеренно не содействуют достижению истинности, полноты и объективности картины совершенного преступления»¹.

---

¹ Мальцев Г. В. Социальное основание права: монография. М., 2007.С. 77.

Мы исходим из того, что объективная истина появляется при достоверном отражении фактической реальности. Она существует вне зависимости от граждан. Значит истинные сведения, полученные в результате отражения объективной реальности, также не зависят от какого-то ни было субъекта. Соответственно, доказательства являются информацией о фактах объективной реальности о преступлении. Они могут, быть «фактическими данными» о преступлении, объективно информировать о наличии или отсутствии противоправных действий. Субъективный подход и доказательства по уголовному делу должны быть несовместимы.

Достаточно верное содержание доказательств было определено в ст. 69 УПК РСФСР¹. Эта правовая норма, говоря о них, подразумевала «любые фактические данные». Такие данные отражают объективную сущность доказательств. Именно такими должны быть доказательства, они должны отличаться от всего субъективного составляющего. В действующем уголовно-процессуальном законе законодатель не обращает на это, определяя их в ч. 1 ст. 74 УПК РФ как «любые сведения».

Поэтому мы считаем, что в настоящем УПК РФ выбрано неудачное определение доказательств, которое не способствует разграничению объективных данных и субъективной информации. Современное законодательство больший акцент делает на состязательность уголовного судопроизводства, которое только формально соответствуют юридическим признакам доказательств. Здесь возможно использовать не только фактические данные, но и любые сведения.

При таком уголовном процессе объективная истина становится относительной. Получается, многое зависит от возможности сторон уголовного процесса: чем сильнее субъект процесса, тем больше шансов доказать свою точку зрения, не смотря на права личности. Другими словами,

---

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). Документ утратил силу с 1 января 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 № 177-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2024 г.)

виновный может оказаться сильнее и выиграть процесс, а невиновный проиграть дело.

УПК РФ в современном варианте связан с идеализацией софистики. Этот факт отмечают профессора А.С. Александров и В.В. Терехин в своем «Манифесте критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права». Они говорят: «Новая состязательная теория судебных доказательств это хорошо забытая софистика, которую мы намерены оправдать в виде риторической стратегии аргументации... Нет истины (объективной). Все гуманитарные истины субъективны, ибо мерилом их является человек»¹.

В то же время, нельзя отрицать вещественное доказательство. При этом доказательственное значение имеет не этот факт, а сведения, носителями которой являются предмет и обстановка, в которой он находится. Сам по себе предмет, без отражения места и условий его обнаружения, отличительных признаков и доказательственной ценности не имеет. И в этом случае доказательством является не реальный факт действительности, а его отражение в материалах дела.

С точки зрения содержания сведений, которые могут быть использованы для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания, закон не устанавливает каких-либо ограничений. И это вполне понятно, поскольку сущность доказательств в уголовном процессе может быть познана при уяснении их формирования, включающего закономерности следообразования и процессуальные условия собирания.

Такое законодательное определение доказательств означает, что сведения, если они не обличены в требуемую законом форму, не могут считаться доказательством по делу.

Вместе с тем показания, протоколы, документы могут считаться доказательством лишь при условии, что они содержат информацию о

---

¹ Александров А. С., Терехин В. В. Пять тезисов из Манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: «Юриспруденция». 2015. № 1 (26). С. 12.

существенных обстоятельствах дела. Эта мысль удачно выражена в ст. 81, 83, 84 УПК РФ, называющих предметы, протоколы, документы доказательствами, если они могут служить средствами установления обстоятельств дела.

Представляется бесспорным положение о том, что формирование доказательства завершается в тот момент, когда сведения приобретают форму показания, заключения, протокола и т.д. Поэтому «источники» также неотделимы от фактических данных, как форма от содержания. Доказательство представляет собой неразрывное единство сведений о фактах (подлежащих установлению) и формы (показания, заключения экспертов, вещественные доказательства и документы).

Поэтому доказательства в уголовном процессе — это фактическая и процессуальная основа установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Уголовно-процессуальное доказывание строится по принципу реконструкции, воссоздания модели того, что отразилось.

Процесс доказывания осуществляется лицом, проводящим расследование и складывается из разных процедур: на основе собранных данных получают промежуточные и итоговые результаты, основываясь не на тех обстоятельствах общественно опасного деяния, которые лично воспринимало указанное лицо; осуществляется аналитическая работа, заключающаяся в изучении сведений и получения на этой основе новых знаний. Нужно учитывать, что изначально знания в данном случае должны «черпаться» только из предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников — доказательств, презумпций, общеизвестных фактов. Использование знаний иного происхождения приводило бы и на практике к ошибочным выводам и принятию незаконных решений.

Доказывание в любом случае предполагает сочетание двух видов деятельности — мыслительной и практической по собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств. Поэтому доказывание по уголовному делу

принято рассматривать как единство познавательной и удостоверительной сторон.

Уголовно-процессуальное доказывание отличается от других видов доказывания и познания по цели и порядку оформления результатов. Оно осуществляется в конечном счете в целях отправления правосудия. Поэтому любое следственное действие должно воплощаться в определенную процессуальную форму, а выводы и решения оформляться предусмотренным в законе процессуальным актом, чтобы суд мог проверить, дополнить, оценить собранные материалы и свершить акт правосудия.

Таким образом, фактической основой установления обстоятельств дела доказательства выступают постольку, поскольку их содержанием являются фактические данные о совершенном или готовящемся общественно опасном деянии. Они же (доказательства) являются процессуальной основой доказывания обстоятельств дела, так как полученные фактические данные субъектами доказывания могут использоваться для воссоздания обстоятельств дела лишь тогда, когда облечены в установленную уголовно-процессуальным законом форму.

Перечисленные особенности не исключают, а, напротив, предполагают применение частных методов. Таких, как наблюдение, описание, вычисление, анализ, эксперимент, моделирование и некоторые другие.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу признаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Буквальное толкование этой нормы позволило некоторым авторам сделать вывод о том, что доказательствами в уголовном процессе являются любые сведения, содержащиеся в предусмотренных уголовно-процессуальным законом источниках. Аналогичное разъяснение дал Пленум

Верховного Суда РФ в постановлении от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, при этом достаточно четко разграничив два понятия — доказательства как любые сведения и источники доказательств. В соответствии с п. 13 постановления «под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу».

Законодательное определение понятия доказательства, по нашему мнению, в уголовном процессе должно быть таким, чтобы, с одной стороны, позволяло выводить содержание основных свойств, характеристик (относимость, допустимость, достоверность) доказательства как уголовно-процессуальной категории, а с другой — анализ указанных свойств в их совокупности давал бы такую формулу понятия доказательства, которая изначально позволила вывести эти свойства, характеристики. Ибо невозможно обеспечить единство правоприменительной практики со всеми вытекающими из этого последствиями в ситуации, когда в законе содержится два очень существенно отличающихся по этимологическому смыслу понятия доказательств, исходя из которых к ним можно предъявить совершенно разные требования. И прежде всего — с точки зрения указанных свойств, характеристик.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2024 г.)

Так, «сведения» следует оценивать и оценивают с позиций относимости и достоверности. Что касается допустимости, то это свойство характеризует способы и порядок собирания, закрепления и проверки сведений и их источников.

Таким образом, понятие «доказательство» в уголовном процессе должно представлять юридическую конструкцию, которая аккумулировала бы все указанные характеристики и требования. Только такая модель этого понятия даст возможность отграничивать доказательства от иных материалов уголовного дела, которые таковыми не являются, и избежать серьезных ошибок.

Выработке в законе отвечающего указанным требованиям определения мог бы способствовать следующий взгляд на понятие доказательства в уголовном процессе. Это есть система, в которой можно условно вычленить три основных элемента: 1) фактические данные (сведения о фактах); 2) источники фактических данных; 3) способы и порядок собирания, закрепления и проверки этих фактических данных (сведений о фактах) и их источников. В конечном счете не имеет значения, в каком источнике содержатся сведения о фактах. Важно его наличие и соответствие всем требованиям, предъявляемым к нему уголовно-процессуальным законом.

Характеризует доказательство как систему и тот факт, что названные элементы взаимосвязаны. Кроме того, они взаимообусловлены и находятся в причинно-следственной связи, формируя по существу то новое состояние, которое и позволяет говорить о доказательстве.

Каждое доказательство характеризуется свойствами относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – свойством достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Относимость – это свойство доказательства, характеризующая ее форму. Таковыми могут быть любые сведения, если они связаны с

происшедшим событием и на их основе можно установить какое-либо обстоятельство, которое имеет значение для правильного разрешения дела.

Допустимость характеризует форму доказательства. Анализ УПК РФ позволяет выделить следующие условия допустимости: надлежащий источник доказательства (перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а в указанных в законе случаях – из определенного источника (ст.196 УПК РФ); надлежащий субъект получения доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК РФ); надлежащий порядок получения доказательств.

Достоверность – это адекватное отражение в полученных сведениях фактов реальной действительности.

Достаточность – свойство совокупности доказательств. Достаточной признается такая совокупность доказательств, которая устанавливает все обстоятельства, подлежащие доказыванию.¹

§ 2 Классификация доказательств

Виды доказательств перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а их содержание конкретизировано в иных статьях кодекса². В указанной статье определены следующие виды доказательств:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;

---

¹ Уголовный процесс. Краткий курс : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко [и др.]; под редакцией А. В. Гриненко, О. В. Химичевой. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 64.

² Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. (Профессиональное образование). С. 101.

б) иные документы.

(1) Под показаниями подозреваемого или обвиняемого понимаются сведения, излагаемые подозреваемым или обвиняемым в процессе допроса. Законом не ограничено содержание показаний. При этом данные лица вообще могут отказаться от дачи показаний или по своему усмотрению уточнить предмет показаний. Важно отметить, что даже если указанные лица признаются в совершении преступления, виновность последних должна быть подтверждена всей совокупностью имеющихся доказательств.

(2) Показания потерпевшего, свидетеля представляет собой сведения, которые лицо, обладающее статусом потерпевшего, сообщило в ходе допроса. Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым. Как и потерпевший, свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, характеризующих само преступление, касающихся личности обвиняемого, потерпевшего, а также своих взаимоотношений с ними и с другими свидетелями.

(3) Заключение и показания эксперта. Заключение эксперта — представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Показания эксперта — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения. В качестве эксперта лицо дает показания лишь в тех случаях, когда оно ранее по этому же уголовному делу дало заключение.

Заключение эксперта является доказательством и в том случае, когда оно было получено в ходе проверки сообщения о преступлении. В случае возбуждения уголовного дела сторона защиты или потерпевший при наличии сомнений вправе заявить ходатайство о производстве дополнительной либо

повторной судебной экспертизы, которое подлежит обязательному удовлетворению.

Если заключение эксперта было получено до возбуждения уголовного дела, то допрос эксперта возможен лишь после возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования.

(4) Заключение и показания специалиста. Заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В доказательственном плане заключение специалиста от заключения эксперта отличается тем, что специалист использует свои знания непосредственно, путем обоснования ответов на поставленные вопросы, а эксперт проводит исследование по представленным ему материалам. Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний.

(5) Вещественными доказательствами могут быть следующие предметы: которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Вышеуказанные предметы, документы осматриваются, после чего следователь, дознаватель выносит постановление об их признании вещественными доказательствами и приобщении к уголовному делу.

(6) Протоколы следственных и судебных действий. При этом в качестве самостоятельных доказательств используются протоколы не всех следственных действий, а лишь тех, в ходе которых следователь непосредственно воспринимал доказательственную информацию.

К ним относятся протоколы следственных действий: осмотра; освидетельствования; следственного эксперимента; обыска; выемки;

наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки; контроля и записи переговоров; получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; предъявления для опознания; проверки показаний на месте.

При производстве осмотра места происшествия, осмотра предметов, документов, трупов, освидетельствования до возбуждения уголовного дела протокол соответствующего следственного действия тоже является видом доказательства.

(7) Иные документы. Под данными доказательствами имеются в виду документы, которые не являются протоколами следственных и судебных действий и используются в качестве самостоятельных доказательств. Такие документы могут быть как официальными, так и неофициальными, составленными как в связи с производством по данному уголовному делу, так и вне этой деятельности.

В качестве доказательств такие документы допускаются, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, или иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации.

Если документы имеют индивидуализирующие их признаки (сохранили на себе следы преступления, на них были направлены преступные действия и т. п.), то они признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим образом.

В качестве документов как самостоятельных доказательств также используются материалы, полученные в ходе проверки сообщений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела, в частности результаты производства документальных проверок, ревизий, исследования

документов, предметов, трупов и др. Указанные документы должны быть составлены надлежащим образом и иметь все необходимые реквизиты.

Классификация доказательств представляет собой подразделение их на различные группы в зависимости от объективно существующих оснований, в результате чего создается возможность определять удельный вес каждого доказательства в их общей совокупности.

Доказательства могут быть классифицированы по следующим основаниям.

1. В зависимости от способности доказательств устанавливать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, либо иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. По данному основанию доказательства подразделяются на две группы: а) прямые доказательства — устанавливают или опровергают обстоятельства, непосредственно закрепленные в ст. 73 УПК РФ; б) косвенные доказательства — устанавливают или опровергают иные обстоятельства, также имеющие значение для уголовного дела, но прямо в ст. 73 УПК РФ не указанные.

2. В зависимости от природы источника доказательственной информации. Различаются личные доказательства, поступающие от живых лиц, и вещественные доказательства, т. е. сведения, носителями которых являются неодушевленные предметы.

3. В зависимости от способности доказательств подтверждать или опровергать виновность (степень виновности) лица они подразделяются на: а) обвинительные — подтверждают виновность лица или большую степень его виновности; б) оправдательные — подтверждают невиновность лица или свидетельствуют о меньшей степени его виновности.

4. В зависимости от носителя доказательственной информации доказательства подразделяются на: а) первоначальные - полученные из первоисточника (например, от свидетеля — очевидца) и б) производные —

полученные от лица, которое само не было очевидцем, но может указать на то лицо, от которого сведения были получены.

В зависимости от примененных оснований одно и то же доказательство может быть отнесено к различным классам. Например, показания потерпевшего могут признаваться доказательством: прямым, личным, обвинительным, первоначальным.

Наиболее важной разновидностью доказательств являются вещественные доказательства. Признание предмета вещественным доказательством предполагает наличие связи между предметом и выясняемыми обстоятельствами, которая устанавливается по получаемым образцам. По процессуальному способу и субъекту получения образцы для определения доказательств могут быть получены следственным и экспертным путем.

Трудно привести в законе четко определенный список вещественных доказательств, в связи с тем, что критерием классификации могут быть различные связи предметов с изучаемым событием преступления. Такой перечень может быть бесконечным. Поэтому в уголовно-процессуальном законе закреплены только наиболее распространенные вещественные доказательства.

Ст. 73 ГПК РФ¹ вообще отказалась от перечневого определения вещественных доказательств и дает их более общую формулировку, характеризуя их как «предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела».

Все виды вещественных доказательств имеют единую гносеологическую природу. Вещественное доказательство — это часть той среды, в которой происходит преступление, оно всегда связано с ее

---

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.02.2024 г.)

изменениями вследствие совершения преступления и поэтому служит средством установления наличия или отсутствия этих трансформаций. По своему характеру изменения могут быть самыми различными: а) перемещение предметов в пространстве (например, похищенные вещи); б) изменения в самом предмете (например, взломанный замок); в) уничтожение предмета; г) создание нового предмета (например, оружие) и т.д.

Как видим, при определении вещественных доказательств по материальному воплощению большинство авторов, в основном, исходят из их перечисления, имеющегося в ст. 81 УПК РФ.

Наука уголовного процесса классифицирует вещественные доказательства по следующим основаниям.

1. Предметы – орудия преступления. К ним относятся объекты, специально изготовленные или приспособленные для совершения преступления и т.д., которые были использованы для подготовки или совершения преступления, а равно для сокрытия его следов. Причем само их исполнение или получение нередко представляет самостоятельное преступление (кражу, мошенничество, злоупотребление служебным положением).

2. Предметы, сохранившие на себе следы преступления. В данном случае под следами понимаются: а) отображения материальных объектов, воспроизводящие их внешнюю форму, например следы транспорта, орудия взлома и пр.; б) следы, помогающие идентифицировать исполнителя (например, ДНК, отпечатки пальцев), или орудия преступления; в) пятна (частицы) различных веществ и др.

3. Предметы, на которые были направлены преступные действия. Сюда относятся предметы и документы, подвергшиеся уничтожению или похищению, положение которых или их место хранения изменено с целью сокрытия совершенных преступлений.

4. Имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем.

5. Иные предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

Указанный перечень носит ориентировочный характер. К ним можно отнести продукты преступной деятельности (незаконно изготовленное оружие; поддельные рецепты; изделия, изготовленные при занятии незаконным промыслом; вещи забытые или обнаруженные на месте происшествия и т.д.). Данный перечень можно уточнять и дробить до бесконечности, поэтому в законе указаны лишь наиболее часто встречающиеся виды вещественных доказательств. Однако все виды вещественных доказательств имеют единую гносеологическую природу.

К вещественным доказательствам, законодатель относит и иные документы. Думается, что это решение законодателя ошибочное, так как иные документы представляют собой самостоятельный источник доказательств и объединять их в одно понятие излишне. Целесообразнее было бы указать в УПК РФ, что документы обладающие признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами.

Иными словами, если документ служил орудием преступления, был предметом преступного посягательства или сохранил на себе следы преступления — это вещественное доказательство. Во всех остальных случаях, когда документ содержит изложение фактов или обстоятельств, надлежащим образом удостоверенное, это — письменное доказательство (ст. 88 УПК РФ). Под это определение подпадают и протоколы следственных и судебных действий, они тоже документы в смысле ст.ст. 87 и 88 УПК РФ.

В практике используются различные классификации документов. Так. По способу исполнения различают рукописные, машинописные документы, исполненные полиграфическими способами, изготовленные с помощью компьютерных принтеров, различных множительных аппаратов и т.п., по источнику — официальные и частные, по способу передачи информации —

открытые и кодированные, по юридической природе — подлинные и поддельные. Поддельный документ, относящийся к делу, всегда будет фигурировать в качестве вещественного доказательства, тогда как подлинные документы могут ими быть, а могут и не быть.

Широкое использование в самых различных областях человеческой деятельности компьютерной техники ставит на повестку дня вопрос об использовании в доказывании документов на безбумажных носителях информации. В связи с чем, предлагается ч. 1 ст. 84 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Иные документы — материальные объекты (носители) с зафиксированными на них сведениями в виде текста, звукозаписи или изображения....».

Обобщая данный законом перечень предметов, могущих фигурировать в качестве вещественных доказательств, последние можно определить как материальные следы события преступления, т.е. те изменения, произошедшие в объективном мире в результате действий или бездействий, прямо или косвенно связанных с событием преступления, по поводу которого возбуждено уголовное дело.

Резюмируя сказанное, можно сказать, что в процессуальной теории, равно как в судебной и следственной практике, термин «доказательство» применяется, как известно, в двояком смысле. С одной стороны, он используется для обозначения предусмотренных процессуальным законом средств (источников) получения сведений о существенных для разрешения дела фактах.

С другой стороны, этот термин охватывает и сами факты, обстоятельства, которые, будучи установлены с помощью показаний свидетелей и обвиняемых, заключений экспертов и т.п., используются затем для обоснования выводов по делу. Оба значения понятия судебного доказательства неразрывно связаны между собой; двоякий смысл этого понятия отвечает реальному содержанию доказывания в уголовном процессе.

§ 3 Значение косвенных доказательств и их соотношение с прямыми доказательствами

Неисчерпаемое многообразие косвенных доказательств обуславливает широкие перспективы их использования в уголовном процессе.

В отличие от косвенного доказательства прямое доказательство приводит к главному факту сразу, без промежуточных звеньев. Факты, устанавливаемые прямым доказательством, не являются этапом на пути к выяснению характера главного факта, они характеризуют главный факт в целом (если не исчерпывающе, то в его основных чертах).

Таким образом, деление судебных доказательств на прямые и косвенные есть деление их на доказательства, прямо, непосредственно устанавливающие главный факт, и доказательства, устанавливающие его посредством других фактов, лишь косвенно относящихся к главному факту.

Классификация доказательств на прямые и косвенные позволяет выявить существенные особенности и процессуальное значение как тех, так и других доказательств, разработать правильные методы доказывания, является необходимой предпосылкой установления истины по каждому делу.

Следует подчеркнуть, что деление доказательств на прямые и косвенные не имеет предустановленного значения. Любые попытки дать перечень прямых и косвенных доказательств с целью предотвращения ошибок в следственной и судебной практике при классификации доказательств по этому признаку обречены на неуспех, ибо задача создания такого перечня невыполнима. Теория судебных доказательств может дать и дала лишь общие понятия прямого и косвенного доказательств. Решение же вопроса о том, к какой группе относится то или иное конкретное доказательство, дается в каждом случае, исходя из отношения этого доказательства к главному факту расследуемого (рассматриваемого) дела, из характера инкриминируемого обвиняемому деяния, обуславливающего специфику главного факта.

Составляет ли, например, показание свидетеля о том, что он слышал, как обвиняемый угрожал потерпевшему убийством, прямое или косвенное доказательство? В зависимости от характера дела это показание свидетеля может быть и тем и другим. Если предметом расследования является преступление, предусмотренное, например, ст. 119 УК РФ, согласно которой преступным действием является самая угроза, то в этом случае показание свидетеля о том, что он слышал, как А. угрожал Б. убийством, является прямым доказательством. Если же объектом преступления является убийство или покушение на убийство, то в этом случае аналогичное свидетельское показание является косвенным доказательством.

Несмотря на четкость критерия для различения прямых и косвенных доказательств, в некоторых работах по уголовному процессу и криминалистике встречаются неточные и неправильные высказывания по этому вопросу.

Рассмотрим, в частности, доказательства, содержащие сведения только об объекте и предмете преступления. Такие доказательства, непосредственно устанавливающие, например, тот факт, что совершено хищение личной собственности гражданина А., не указывают прямо на виновность определенного лица. Поэтому их получение не составляет еще решения задачи, стоящей перед следователем и судом: необходимо установить лицо, совершившее хищение (субъект преступления), субъективную сторону деяния и т.д. Применительно к задаче выяснения, имеется ли состав преступления в действиях обвиняемого, доказательства, устанавливающие только объект и предмет преступления, дают лишь часть необходимых данных, являются лишь одним из отправных моментов для ее решения и не могут сами по себе служить безусловным основанием того или иного вывода, ибо прямо и непосредственно не свидетельствуют против или за обвиняемого.

Подобно этому, не могут рассматриваться как достаточные основания для вывода о главном факте те доказательства, которые устанавливают лишь

отдельные обстоятельства объективной стороны исследуемого деяния (например, данные о времени смерти потерпевшего, способе проникновения в хранилище и т.п.).

Отнесение подобных доказательств к числу прямых может вызвать серьезные ошибки в практике, ибо при таком расширении понятия прямых доказательств создается реальная опасность использования в качестве непосредственного основания для решения вопроса о виновности (каковым призвано служить каждое прямое доказательство) доказательств, которые сами по себе не могут быть таким основанием.

Таким образом, к прямым доказательствам относятся не все доказательства, устанавливающие (содержащие) те или иные обстоятельства, входящие в главный факт по делу, но лишь те доказательства, содержание которых прямо и непосредственно удостоверяет наличие или отсутствие состава преступления в действиях обвиняемого, то есть устанавливает совокупность основных обстоятельств главного факта в его конкретном выражении. Например, показания свидетеля — очевидца убийства — устанавливают и характер события (объект посягательства и объективную сторону), и убийцу (субъекта), и наличие, а иногда и форму вины обвиняемого (субъективную сторону состава преступления).

Разумеется, одно прямое доказательство никогда не может осветить все обстоятельства исследуемого события. Например, показания очевидца убийства должны быть дополнены заключением судебно-медицинского эксперта о причине смерти потерпевшего, показания очевидца кражи со взломом из ларька — данными о точном размере недостачи и т.д. Поэтому при наличии в деле Прямого доказательства другие доказательства нужны не только для проверки достоверности, но и для восполнения пробелов прямых доказательств. Вместе с тем прямое доказательство — и в этом его специфика — устанавливает такую совокупность фактов, которая является достаточным основанием для решения основного вопроса дела — вопроса о наличии в действиях обвиняемого состава преступления.

Совершенно очевидно, что попытка подменить главный признак прямых доказательств — прямое и непосредственное доказывание виновности (невиновности) обвиняемого в приписываемом ему преступлении — признаком установления наличия (отсутствия) того или иного обстоятельства преступления, того или иного его следа влечет чрезмерное расширение круга прямых доказательств. Прямые доказательства заменяются при этом косвенными, которые в действительности не могут служить непосредственным основанием для вывода о главном факте. Эта подмена ведет к путанице, к тому, что к доказательствам, фактически не являющимся прямыми, применяются правила, установленные для доказывания прямыми доказательствами, и, следовательно, к недостаточно обоснованному решению вопроса о наличии преступления и виновности обвиняемого.

Прямые доказательства указывают на виновность лица в совершении преступления (либо причастность к его совершению), или устанавливают его невиновность/непричастность. Косвенными доказательствами являются сведения о фактах, которые были выявлены до, вовремя, либо после указанного события, и совокупность которых позволяет сделать вывод о виновности/невиновности лица.¹

Доказательство является прямым только в том случае, если оно указывает на основную составную часть, а не на ту или иную деталь главного факта. Таким образом, в уголовном процессе появляется группа доказательств, не являющихся ни прямыми, ни косвенными. Как же они относятся к главному факту, по каким правилам ими надо оперировать?

Эти доказательства по отношению к главному факту являются косвенными (например, доказательства о времени совершения преступления косвенно свидетельствуют против лица, которое в данное время могло быть на месте происшествия).

---

¹ Багауов, Н.Д. Виды доказательств. Прямые и косвенные доказательства / Н.Д. Багауов // Перо науки. – 2021. – № 38. С. 21.

Насколько многообразна жизнь, характер, обстоятельства и ход событий, становящихся предметом исследования в уголовном процессе, настолько же разнообразны и косвенные доказательства, с которыми приходится встречаться в судебно-следственной практике.

Доказательства, устанавливающие пребывание определенного лица на месте происшествия или возле него; наличие у обвиняемого определенных качеств (знаний, навыков, физических особенностей, привычек и т.п.); круг его знакомств; личное; обладание теми или такими же средствами и орудиями, которыми было совершено преступление; наличие у обвиняемого мотивов к совершению данного преступления; совершение действий, обнаруживающих преступный умысел (например, угрозы), а также действий, могущих свидетельствовать о приготовлениях обвиняемого к совершению преступления, сокрытии им самого факта преступления или его следов, использовании плодов преступления; создание обвиняемым в ходе следствия заведомо ложных оправдательных доказательств и т.д. — вот некоторые из наиболее распространенных обвинительных косвенных доказательств. Не менее многообразны и оправдательные косвенные доказательства.

В число косвенных доказательств входят доказательства, устанавливающие не только положительные факты (наличие того или иного существенного обстоятельства), но и отрицательные факты (отсутствие определенного обстоятельства, существование которого предполагалось).

В ряде положений теории доказательств придается значение доказыванию отрицательных фактов. При этом отрицательный факт заменяется в ходе доказывания фактом положительным. Обвиняемый, утверждающий, что он не был в момент преступления на месте преступления, может доказать, где именно он в это время был, и это уже будет носить характер доказывания положительного факта.

К доказыванию отрицательных фактов относится установление самых разнообразных обстоятельств, которые свидетельствуют, что обвиняемый не мог совершить преступления или участвовать в нем (отсутствие мотивов для

совершения преступления, недостаточность времени, которым мог располагать обвиняемый для совершения преступления, невозможность для обвиняемого добыть орудие, которым совершено преступление, и т.д.). Оправдательным косвенным доказательством являются, например, показания о том, что лицо, обвиняемое в хищениях, ведет скромный образ жизни, опровергающие предположение, что это лицо живет не по средствам. Подобно этому оправдательными косвенными доказательствами являются: заключение эксперта о том, что след ноги, обнаруженный на месте происшествия, оставлен не обувью обвиняемого; отрицательные результаты обыска, предпринятого с целью найти у обвиняемого личное или орудие совершения преступления, и т.д.

Надо иметь в виду, что доказывание отрицательных фактов вовсе не является способом собирания только оправдательных косвенных доказательств или, как их называют, противоилик. С таким же успехом доказывание отрицательных фактов может быть использовано и для обвинения.

Как и данные, устанавливающие определенные частные, побочные факты, доказательства, опровергающие их, могут служить основанием для безусловного вывода о главном факте только в совокупности доказательств, обосновывающих этот и исключающих всякий иной вывод. Разрозненные же доказательства такого рода являются основанием для предположительного, вероятного вывода.

Значение вещественных доказательств при расследовании преступлений определяется, прежде всего, возможностью воссоздавать с их помощью факты происшедшего.

При производстве дознания и предварительного следствия, а равно при рассмотрении уголовного дела в суде подлежат доказыванию: а) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); б) виновность обвиняемого в совершении преступления, формы его вины и мотивы; в) обстоятельства, характеризующие личность

обвиняемого; г) другие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (73, 74 УПК РФ). С помощью вещественных доказательств могут быть выявлены любые из этих обстоятельств, в том числе те, которые характеризуют субъективную сторону преступления (содержание формы вины, мотив и др.).

Следует подчеркнуть, что применительно к характеристике субъективной стороны преступления нельзя смешивать понятия «установление виновности» и «доказывание виновности».

Устанавливается виновность лишь вступившим в законную силу приговором суда (ст.ст. 49 Конституции РФ¹, 14 УПК РФ) Доказывается же виновность, т.е. факт совершения преступления конкретным лицом, его виновность, форма вины и др., на протяжении всего производства по делу, в том числе и в досудебных стадиях уголовного процесса — возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Следовательно, выносящий постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и составляющий обвинительное заключение, и прокурор, утверждающий это заключение, основываясь на собранных по делу доказательствах, должны быть, убеждены в том, что к уголовной ответственности привлекается лицо, совершившее преступление. Очевидно, что фактические данные, устанавливающие виновность, могут быть почерпнуты и из вещественных объектов. Так, при расследовании уголовного дела о квартирных кражах в ходе обыска у одного из обвиняемых были обнаружены и изъяты самодельные приспособления для отпираания замков различных систем. В совокупности с другими собранными по делу доказательствами косвенно это свидетельствовало о его умышленных действиях по подготовке к кражам.

По мере развития естественных и технических наук, а также различных отраслей криминалистики расширяются возможности применения научно-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 24.01.2024 г.).

технических средств для обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения вещественных объектов и их экспертного изучения. Так, в последние годы успешно проводится идентификация личности по голосу, и в настоящее время соответствующая экспертиза выполняется экспертными учреждениями МВД СССР.

Велико значение «немых свидетелей» для установления личности преступника. Эта цель преследуется при производстве экспертизы волос, слюны, крови человека, следов рук, босых ног, зубов, почерка.

Изучение свойств и признаков вещественных объектов во многих случаях позволяет дать правильную правовую оценку расследуемому событию. Приведем пример. Рабочий одного из горнометаллургических комбинатов похищал на предприятии отходы промышленного производства и в домашних условиях по разработанной им технологии получал драгоценный металл. Всего он выплавил три слитка общим весом 240 г. Задержали его на ипподроме при попытке продажи слитков. Физическим исследованием металла было установлено, что это золото 998-й пробы. На основе вывода эксперта содеянное правильно квалифицировано следователем как нарушение правил о валютных операциях (ст. 78 УК УзССР) и хищение государственного имущества в особо крупных размерах (ст. 119-1 УК УзССР).

Характеризуя значение вещественных доказательств, некоторые авторы пишут об их незаменимости, неповторимости по сравнению с другими источниками, например показаниями свидетелей или иных лиц. Думается, здесь явное преувеличение. Ведь любой источник доказательств уникален, тождественен самому себе и в этом смысле неповторим.

Возможность же восполнения сведений, содержащихся в утраченных или отсутствующих источниках, за счет других зависит не от механизма их формирования, а от конкретных обстоятельств дела.

Что же касается значения сведений, устанавливаемых вещественными объектами, то в науке уголовного процесса господствует точка зрения,

согласно которой никакие доказательства не могут быть заранее оценены как «лучшие» или «худшие». В каждом случае они оцениваются лицами, осуществляющими производство по уголовным делам, по своему внутреннему убеждению в совокупности с другими данными в соответствии с установленными законом правилами (ст. 17, 88 УПК РФ).

В работе с вещественными доказательствами существенное значение имеет их классификация, помогающая правильно организовать и осуществить процесс их собирания, исследования, оценки и использования в доказывании, определить место каждого из них в системе доказательств по делу.

Классификация вещественных доказательств, как и любой другой вид научной классификации, всегда несколько условна и основательна.

Изучение процессуальной литературы позволяет выделить следующие виды классификации вещественных доказательств:

1. классическая (по видам доказательств в целом);
2. по материальному воплощению (ст. 81 УПК РФ);
3. криминалистическая (по характеру изменения материальной обстановки).

Кроме того, вещественные доказательства можно классифицировать по видам экспертиз, по отношению к этапам преступной деятельности (предшествующие совершению преступления, непосредственно сопутствующие и последующие), по способу получения и введения в уголовный процесс, полученные в результате ОРМ и т.д. Однако в работе мы уделим внимание только основным видам классификации.

В зависимости от характера связей с предметом доказывания, доказательства могут быть подразделены на прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные, первоначальные и производные.

По отношению к предмету доказывания вещественные доказательства делятся на прямые и косвенные.

Прямым будет такое вещественное доказательство, содержание которого позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии искомого обстоятельства (его части).

Косвенные вещественные доказательства непосредственно не устанавливают, а лишь указывают на такие обстоятельства (их части), которые служат основой для установления искомого обстоятельства. Такими вещественными доказательствами могут быть: материальные следы, оставленные лицом, совершившим преступление; продукты преступного деяния лица, орудия и средства, которые могли быть использованы для совершения преступления (пишущая машинка по делу о публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя и т.д.) обнаруженные у лица предметы, бывшие объектами преступного посягательства (чертежи, документы, составляющие государственную тайну, по делу о шпионаже); обнаруженные у лица деньги и ценности, возможно нажитые преступным путем.

Например, обнаруженное при обыске у лица, подозреваемого в совершении террористического акта, огнестрельное оружие будет являться прямым и косвенным вещественным доказательством. Прямым относительно факта наличия у того лица оружия, но косвенным относительно того, что сам по себе факт наличия у лица оружия не может привести к выводу о совершении этим лицом террористического акта.

Смысл этой классификации заключается в особенностях оперирования прямыми и косвенными доказательствами. Если одного прямого доказательства может оказаться достаточно для вывода об обстоятельстве, подлежащем доказыванию, то собирание и оперирование косвенными доказательствами всегда представляет собой многозвенный, многоступенчатый процесс, включающий собирание фактической информации; формирование на ее основе выводов о системе промежуточных фактов; формирование конечного вывода о предмете доказывания.

Большое число дел разрешается исключительно на основании косвенных доказательств, причем не менее успешно, чем в тех случаях, когда выводы следствия и суда обосновываются прямыми доказательствами. Положение о возможности решения дела исключительно по косвенным доказательствам является достаточно распространенным в уголовном процессе.

Как известно, при совершении умышленных преступлений преступники принимают все меры к тому, чтобы не допустить появления в деле прямых доказательств, не останавливаясь с этой целью перед осуществлением новых преступных актов (убийств свидетелей-очевидцев, поджогов хранилищ документов и т.п.). Будучи привлечены к ответственности, они в ряде случаев отрицают свою вину. В то же время воспрепятствовать появлению косвенных доказательств по любому конкретному делу, в силу их специфических свойств и, прежде всего, многообразия, практически невозможно. Поэтому правильное использование косвенных доказательств позволяет раскрыть любое преступление, установить действительных преступников, несмотря на отсутствие прямых доказательств (или наличие ложных прямых доказательств). Известно много случаев разрешения уголовных дел исключительно на основании косвенных доказательств.

При всей важности использования в необходимых случаях совокупности косвенных доказательств в качестве единственного обоснования приговора в целом или в части, относящейся к какому-либо эпизоду, нельзя сводить значение косвенных доказательств в уголовном процессе только к этим случаям. Не менее важно их использование наряду и во взаимодействии с прямыми доказательствами. Об этом не всегда упоминается в работах по уголовному процессу и криминалистике.

Большое значение имеет, прежде всего, использование косвенных доказательств для всесторонней проверки достоверности прямых доказательств. В частности, необходима проверка с помощью косвенных

доказательств показаний обвиняемого (как для того, чтобы выяснить их достоверность и полноту, так и для того, чтобы предупредить или лишить значения неосновательный отказ обвиняемого от данных показаний).

По делу Е. и других, обвинявшихся в умышленном убийстве гр-ки И. в г. Саранске в ночь на 18 июля 2002 г., Е. на предварительном следствии дал показания, прямо изобличавшие некоего К. в подстрекательстве и участии в убийстве. Не довольствуясь этим, следователь правильно принял меры к собиранию косвенных доказательств, позволивших проверить правильность прямого доказательства. Показаниями свидетелей были установлены: враждебное отношение К. к потерпевшей и в то же время отсутствие каких-либо столкновений с потерпевшей у непосредственного убийцы — Е.; принадлежность К. ножа — орудия убийства; присутствие К. на месте преступления. Достоверность показаний Е., данных на предварительном следствии, была таким образом установлена.

Пренебрежение к использованию косвенных доказательств для проверки прямых доказательств часто приводит к тому, что суд, обоснованно сомневаясь в достоверности последних, откажется положить их в основу приговора, либо к тому, что приговор, вынесенный на основании «сомнительных» прямых доказательств, отменяется кассационной или надзорной инстанцией.

Косвенные доказательства при их использовании наряду с прямыми могут служить не только для проверки прямых доказательств, но и для восполнения пробелов в воссоздаваемой последними картине расследуемого дела.

Уже отмечалось, что одно прямое доказательство, являясь, непосредственным основанием для вывода о виновности или невиновности обвиняемого, не может в то же время, как правило, освещать весь ход события. Например, случайный свидетель кражи может рассказать, как была взломана крыша ларька, как в помещение проникли преступники и как они выносили оттуда похищенные ценности. Но этот очевидец ничего не сможет

сказать об обстоятельствах подготовки преступления, путях реализации похищенного имущества, точном размере хищения и т.п. Для воссоздания целостной фактической картины деяния указанные пробелы придется восполнять с помощью других, в том числе и косвенных, доказательств.

Конкретные возможности для собирания и использования косвенных доказательств с этой целью всегда имеются. Нельзя согласиться с точкой зрения, высказанной в одной из фундаментальных работ по теории доказательств. В соответствии с ней способы отыскания истины в суде слишком ограниченными и несовершенными для того, чтобы всегда добраться до корней преступного деяния, в частности до его мотива. Ошибочность этой точки зрения состоит, как нам представляется, именно в недооценке косвенных доказательств. Опыт, практика показывают, что правильное использование последних позволяет восполнить пробелы имеющегося доказательственного материала, идет ли речь об установлении мотива деяния или другого существенного обстоятельства дела.

Завершая рассмотрение вопросов прямых и косвенных доказательств, следует сказать, что доказывание на основе косвенных доказательств более трудоемко, чем при исчерпывающих прямых доказательствах, но, вместе с тем, оно возможно. Прямые доказательства непосредственно устанавливают искомое обстоятельство, а косвенные - опосредовано, через промежуточные факты. Доказывание при наличии косвенных доказательств имеет многоступенчатый характер, где большое значение придаётся логическому уровню (аспекту) такого доказывания.

Глава 3. Использование доказательств в уголовном процессе

§ 1. Процесс уголовно-процессуального доказывания

Преступление — это многостороннее и сложное событие прошлого, его фиксация и сохранение для последующего изучения происходит в рамках доказывания — получения необходимых сведений, формирования из них доказательств, которые и служат средствами установления истины по уголовному делу¹.

В соответствии со ст. 85 УПК доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК (гл. 11, где помещена исследуемая норма, также носит наименование «Доказывание»). То есть, процесс доказывания объединяет две стороны активной деятельности субъектов доказывания: практическую и мыслительную работу.

Практическая деятельность по получению доказательств постоянно сопровождается мыслительным процессом по отысканию источников доказательственной информации, а оценочная деятельность проверяется, как известно, практикой.

К элементам процесса доказывания относятся следующие.

1. Собрание доказательств — это установленная уголовнопроцессуальным законом деятельность специально уполномоченных субъектов по отысканию, обнаружению и фиксации сведений о факте, а также их процессуальному оформлению (закреплению) с целью придания полученной информации статуса доказательств. Действительно, технологически субъект доказывания получает первоначально лишь необходимые сведения о факте и только после их

---

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 149.

«процессуальной обработки», т. е. удостоверения с помощью предусмотренного ч. 2 ст. 74 УПК источника, формируется доказательство.

«...Объективно существуют лишь следы события, в которых содержится нужная информация. Но эта информация — еще не доказательство и лишь в процессе познавательно-удостоверительной деятельности уполномоченных субъектов доказывания информации придается надлежащая процессуальная форма, т. е. формируются доказательства. Формирование доказательств — это процесс преобразования доказательственной информации в форму доказательств, предусмотренную законом»¹

Например, полученный в ходе производства следственного действия предмет становится вещественным доказательством только после его осмотра, признания таковым и приобщения к уголовному делу специальным постановлением; рассказ свидетеля о событии преступления получает статус доказательства после его оформления в виде показаний в ходе проведенного допроса и т. п. Таким образом, данный элемент процесса доказывания точнее именовать «сбор информации и формирование доказательств».

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК сбор информации осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК. Основным способом получения доказательств, безусловно, являются следственные действия, перечисленные в гл. 24— 27 УПК и проводимые по особым правилам (общие положения регламентированы ст. 164 УПК).

Вместе с тем в тех случаях, когда проведение следственных действий невозможно или нецелесообразно, сведения для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств могут быть получены в ходе производства иных процессуальных действий. Так, уголовнопроцессуальный

---

¹ См. там же. С. 150.

закон предусматривает возможность истребования или представления доказательств:

а) на основании ч. 4 ст. 21 УПК уполномоченные субъекты доказывания могут требовать содействия, давать поручения и направлять запросы с целью получения от граждан и должностных лиц документов и предметов (правоприменительная практика использует данный способ в подавляющих случаях для получения документов) для приобщения их в качестве доказательств к материалам уголовного дела;

б) в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

В отличие от полномочий указанных субъектов законодатель наделил защитника правом собирать и представлять непосредственно доказательства (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК) путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК).

Пункт 3 ч. 1 ст. 53 УПК добавляет к этому перечню право защитника привлекать специалиста. Как представляется, ч. 3 ст. 86 УПК входит в противоречие с рядом других законодательных положений: а) ч. 1 ст. 86 УПК, где приведен исчерпывающий перечень субъектов, уполномоченных собирать доказательства, среди которых защитник не указан; б) ст. 74 и 75 УПК, так как приобретаемые защитником сведения не могут отвечать такому обязательному свойству доказательства, как допустимость, вследствие того, что ч. 3 ст. 86 УПК никакой процедуры и формы не предусматривает.

В связи с этим следует отметить более корректную формулировку полномочий адвоката, закрепленных в п. 3 ст. 6 Федерального закона от

31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где ему дозволено собирать и представлять предметы и документы, т. е. сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и иных документов.

2. Проверка доказательств — практическая (преимущественно) и мыслительная деятельность, состоящая в производстве процессуальных действий и анализе доказательств с целью установления доброкачественности их содержания и источника. Статья 87 УПК устанавливает, что проверка доказательств осуществляется лишь уполномоченными субъектами: дознавателем, следователем, прокурором, судом путем:

- сопоставления проверяемого доказательства с другими доказательствами;
  - установления источников доказательств;
  - получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.
- Кроме того, теория доказательств и практика правоприменения выделяют еще один способ проверки — путем логического анализа содержания проверяемого доказательства, сопоставления его отдельных структурных элементов.

3. Оценка доказательств — это исключительно мыслительный процесс судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 17 УПК), направленный на определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств (ч. 1 ст. 88 УПК). Статья 88 УПК предлагает правила оценки доказательств, но, как уже было отмечено выше, в данной норме приводятся общие процедурные положения признания доказательств недопустимыми.

При этом следует различать: а) оценку отдельно взятого доказательства с точки зрения его допустимости, относимости и достоверности (промежуточная оценка, позволяющая определить необходимую

совокупность доброкачественных доказательств, т. е. их достаточность или пределы доказывания); б) оценку всей совокупности отобранных доказательств (окончательная оценка, позволяющая определить совокупность фактических обстоятельств перед принятием соответствующего решения, в частности перед предъявлением обвинения, составлением обвинительного заключения или разрешением уголовного дела по существу).

Два ключевых, фундаментальных и принципиальных правила оценки доказательств содержатся в ст. 17 УПК:

- доказательства оцениваются указанными выше субъектами доказывания по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК);

- никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК). Данные правила запрещают предвзятость, необъективность, предубежденность и несамостоятельность субъекта доказывания при оценке и использовании доказательств. Ему нельзя указывать извне на принятие (непринятие) конкретного доказательства либо классификацию доказательств на лучшие или худшие.

Таким образом, процесс доказывания — это строго урегулированная уголовно-процессуальным законом практическая и мыслительная деятельность специально уполномоченных субъектов по собиранию (формированию), проверке и оценке доказательств в целях установления истины по уголовному делу и решения иных задач уголовного судопроизводства.

§ 2. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности

Применение результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в доказывании по уголовным делам имеет большое значение в борьбе с преступностью, защите от преступных посягательств прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства. Решение задач выявления и раскрытия преступлений непосредственно связано с использованием разнообразной по содержанию и источникам поступления информации, которую получают в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Целью получения такой информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий является использование ее при доказывании по уголовным делам. То есть суть результатов оперативно-розыскной деятельности заключается в возможности и эффективности их использования в качестве доказательств или для принятия процессуальных решений.

Уже на стадии возбуждения уголовного дела могут быть использованы следующие результаты оперативно-розыскной деятельности:

- оперативной проверки, проводившейся по официальному сообщению о преступлении;
- первичных оперативно-розыскных мероприятий, предпринятых оперативным подразделением, в результате которых выявлены признаки преступления;
- оперативной разработки.

Любое предусмотренное ФЗ об ОРД¹ мероприятие направлено на достижение какой-либо задачи и имеет своим итогом определенный

---

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.02.2024 г.).

результат¹, который, как правило, выражается в определенных документах (формах). Для полного уяснения вопросов эффективного использования результатов ОРД необходимо вместе с формами их предоставления знать и процедуру такого предоставления.

Результаты ОРД отражаются в оперативно-служебных документах, которые составляются должностными лицами органов, осуществляющих данный вид деятельности. Возможными видами оперативно-служебных документов, как было отмечено в предыдущем параграфе, могут быть: рапорты, сводки, справки, акты сотрудников, объяснения (заявления) граждан — участников оперативно-розыскных мероприятий, акты ведомств и др. К ним могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия.

Представляются результаты ОРД органам расследования, налоговым органам или суду с соблюдением порядка предусмотренного ч. 3 ст. 11 ФЗ Об ОРД и Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее Инструкция)².

Процедура представления результатов ОРД включает в себя:

1. составление рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД;
2. вынесение уполномоченным должностным лицом постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд;
3. рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД и их носителей;
4. оформление необходимых документов;
5. фактическую передачу результатов ОРД.

---

¹ Езерская, А. И. Понятие и сущность оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий, правовая природа их результатов / А. И. Езерская // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 2(38). С. 54.

² Утверждена межведомственным приказом Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013

Рассмотрим каждый из этих элементов в отдельности.

1. В соответствии со п. 6 Инструкции результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД.

Предусматривая две формы представления результатов ОРД, Инструкция не конкретизирует, в каких случаях или при наличии каких условий должна использоваться та или иная форма. В то же время ст. 140 УПК РФ в качестве одного из поводов для возбуждения уголовного дела предусматривает сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое должно быть оформлено именно рапортом об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ).

Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии со статьей 143 УПК РФ и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД. После чего, при наличии к тому оснований, уполномоченным должностным лицом проводится его проверка в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

К рапорту об обнаружении признаков преступления или сообщению о преступлении могут прилагаться полученные (выполненные) при проведении оперативно-розыскных мероприятий предметы, документы или иные объекты: фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть в дальнейшем признаны вещественными доказательствами.

Юридическим основанием представления результатов ОРД служит постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд.

Необходимо отметить, что в статье 11 Закона об ОРД говорится, о постановлении руководителя органа, осуществляющего ОРД, а в пункте 9

Инструкции о постановлении руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя).

На первый взгляд Инструкция необоснованно расширительно толкует положения федерального закона, что может повлечь за собой признание недопустимым постановление о представлении результатов ОРД вынесенное заместителем начальника оперативно-розыскного органа.

Разрешая данный вопрос, Верховный Суд РФ отметил, что согласно пункту 1 части 2 статьи ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»¹, категория «руководители» включает должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их структурных подразделений. Следовательно, указание в Инструкции о полномочиях начальника органа, осуществляющего ОРД, или его заместителя выносить постановление о представлении результатов ОРД соответствуют требованиям федерального законодательства.

Составляется постановление о представлении результатов ОРД в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй - приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного (литерного) дела (п. 9 Инструкции).

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководитель органа, осуществляющего ОРД (начальник или его заместитель), выносит отдельное постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей (ч. 1 ст. 12 Закона об ОРД, п. 14 Инструкции).

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.02.2024 г.).

При этом рассекречивание сведений об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, используемых при их проведении, технических средствах, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудниках, органах оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий.

Указанное постановление составляется также в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, - к материалам номенклатурного дела (п. 14 Инструкции).

Помимо постановления о представлении результатов ОРД, материалы направляемые органу дознания, следователю или суду должны так же содержать постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя) о проведении:

- проверочной закупки,
- контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен,
- оперативного эксперимента,
- оперативного внедрения.

Если результаты ОРД были получены при проведении данных оперативно-розыскных мероприятий (п. 10 Инструкции).

При проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, к материалам прилагается соответствующее распоряжение уполномоченного должностного лица органа внутренних дел.

К результатам ОРД, полученным при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых,

телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, должны прилагаться копии судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 12 Инструкции).

Необходимо отметить, что некоторыми авторами усматривается противоречие между требованием Инструкции о приложении копии судебного решения к представляемым материалам ОРД, и части 3 статьи 12 Закона об ОРД, в соответствии с которой, судебное решение на право проведения оперативно-розыскных мероприятий и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих ОРД.

На наш взгляд противоречия здесь нет, так как Инструкция предусматривает приложение к материалам ОРД именно копии судебного решения, а не оригинала, который, как и требует Закон об ОРД, хранится в соответствующем органе.

Данный вопрос был так же предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который в своем решении указал, что положение, согласно которому судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для его принятия, хранятся только в органах, осуществляющих ОРД, «не означает запрет на приобщение копии такого решения к материалам уголовного дела, в котором в качестве доказательств используются результаты оперативно-розыскной деятельности; более того, результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании судебных решений, должны представляться следователю или в суд именно вместе с копиями этих судебных решений».

В обоснование своего решения Конституционный суд сослался на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской

Федерации при осуществлении правосудия»¹, согласно которому результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь тогда, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Следовательно, использование результатов вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств не допускается без наличия копии судебного решения в материалах уголовного дела.

Неурегулированным на законодательном уровне остается вопрос о порядке рассекречивании постановления суда о проведении оперативно-розыскного мероприятий, если в таком постановлении содержится информация, содержащая государственную тайну.

Основываясь на том, что орган, осуществляющий ОРД, не вправе самостоятельно решить вопрос о рассекречивании документа, автором которого он не является, Д.А. Седых и Д.С. Лыженко предлагают несколько вариантов решения данной проблемы²:

1. В резолютивной части постановления суд в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О государственной тайне» указывает, что в случае изменения объективных обстоятельств, т.е. в случае принятия решения о рассекречивании факта проведения оперативно-розыскного мероприятия, постановление суда будет рассекречено (автоматически).

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

² Седых Д. А., Лыженко Д. С. Рассекречивание постановлений суда о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан // «Российский судья». 2011. № 2

2. В резолютивной части постановления суд делегирует руководителю органа, осуществляющего ОРД, полномочия по рассекречиванию постановления суда в случае принятия решения о рассекречивании факта проведения оперативно-розыскного мероприятия.

3. Решение о рассекречивании постановления суда о проведении оперативно-розыскного мероприятия оформляется отдельным постановлением суда по ходатайству органа, осуществляющего ОРД. К ходатайству может прилагаться копия постановления руководителя оперативно-розыскного органа о рассекречивании оперативно-служебных документов, содержащих аналогичные сведения, а при необходимости и иные материалы.

Следует отметить, что на практике получил распространение последний из предложенных вариантов.

Необходимо также иметь в виду, что закон предусматривает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, на основании мотивированного постановления руководителя оперативно-розыскного органа (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД).

В этом случае обязательно уведомление суда (судьи) в течение 24 часов. Форма уведомления законом не оговаривается и, по мнению авторов Комментария к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности", «может носить устный характер, поскольку в течение 48 часов необходимо получить судебное решение, для чего выносятся письменное постановление руководителя оперативно-розыскного органа».

При возникновении угрозы жизни, здоровью или собственности граждан, без судебного решения на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД допускается прослушивание телефонных переговоров ведущихся с телефонов граждан, по их заявлению или с их согласия в письменной форме (ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД). Такое прослушивание осуществляется, так же с обязательным уведомлением

соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов. Получения судебного решения в такой ситуации закон не требует. В этом случае, по мнению тех же авторов, форма уведомления судьи о проводимом прослушивании телефонных переговоров «должна быть письменной, а его копию целесообразно приобщать к материалам, отражающим результат проведенного мероприятия».

Вместе с тем, по нашему мнению, и в том и в другом случае, уведомление суда должно осуществляться в письменном виде с приложением копии такого уведомления к представляемым материалам.

5. Способом фактической передачи результатов ОРД может быть пересылка по почте, передача с нарочным и другие способы, которые избираются органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства.

В случае передачи предметов, документов или иных объектов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, в рапорте или сообщении должны быть указаны сведения о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых объектов. Индивидуальные признаки указанных материалов, документов и иных объектов могут быть описаны в отдельном приложении к сообщению.

Инструкция (п. 17) допускает представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, не в оригиналах, а в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно должно быть указано в сообщении (рапорте). Оригиналы хранятся в этом случае в органе, осуществившем оперативно-розыскное мероприятие, до их истребования или до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Спорным моментом является вопрос порядка передачи фонограмм, полученных в результате оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров». Согласно части 5 статьи 8 Закона об ОРД в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Такая редакция статьи дает основание полагать, что передаче подлежат подлинные фонограмма и бумажный носитель записи переговоров, а не их копии. При этом фонограмма и бумажный носитель записи переговоров должны передаваться полностью, а не выборочно.

Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что на порядок представления фонограмм и бумажного носителя записи переговоров распространяются положения пункта 17 Инструкции о возможности представления полученных при проведении оперативно-розыскного мероприятия объектов, не в оригиналах, а в копиях, и в суде копии таких фонограмм принимаются как допустимые доказательства.

Так Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда в кассационном определении по делу №33-012-11 от 26 апреля 2012 г.¹, в ответ на ходатайство защиты о признании недопустимым доказательством заключения эксперта на том основании, что экспертиза проводилась не по подлинникам, а по копиям фонограмм с компакт дисков, отметила следующее: «прослушивание телефонных переговоров подсудимых проводилось по решению суда, вынесенному на основании ходатайства руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Результаты оперативно-розыскных мероприятий представлены следователю в соответствии с «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.04.2012 № 33-О12-11. Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденной приказом МВД РФ, ФСБ РФ от 17 апреля 2007 года, которая допускает представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий в копиях, в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель. Полученные фонограммы были осмотрены следователем и прослушаны, о чем составлены протоколы, в которых отражено содержание разговоров. В соответствии со ст. 186 УПК РФ данные фонограммы признаны вещественными доказательствами. (...) При таких обстоятельствах доводы жалобы осужденного Плескова о подложности протоколов осмотра фонограмм нельзя признать обоснованными».

В случае передачи предметов, документов или иных объектов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, в рапорте или сообщении должны быть указаны сведения о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых объектов. Индивидуальные признаки указанных материалов, документов и иных объектов могут быть описаны в отдельном приложении к сообщению (п.17 Инструкции).

Так, судом прекращено уголовное преследование по части 4 статьи 228 УК РФ в отношении П., обвиняемого в совершении нескольких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Одним из оснований для принятия такого решения послужило ходатайство, заявленное стороной защиты. Основанием для этого явилось то, что на конверте, в который было упаковано наркотическое средство, изъятое в рамках проверочной закупки, в протоколе личного досмотра и в постановлении о представлении результатов ОРД следователю была указана печать «Для пакетов № 2». В постановлении о судебной экспертизе и заключении эксперта было указано, что проводилось исследование вещества из конверта, опечатанного печатью «Для пакетов - 3». Суд, руководствуясь тем, что все неустранимые сомнения толкуются в пользу подсудимого,

исключил заключение эксперта как недопустимое доказательство и прекратил в этой части уголовное преследование.

Подводя итог, следует сказать, что представление результатов ОРД следователю, в суд или органу дознания для использования их в доказывании по уголовному делу предполагает наличие в представляемых материалах следующих документов:

- постановления о представлении результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю или в суд, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем) (ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД, п. 9 Инструкции);

- постановления о проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия (проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения), утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем) (ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД, п. 10 Инструкции);

- распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, изданное уполномоченным должностным лицом органа внутренних дел Российской Федерации;

- копии судебного решения о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права человека и гражданина (ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД, п.12 Инструкции);

- копии уведомления суда о проведении ОРМ ограничивающего конституционные права человека и гражданина и проведенное на основании мотивированного постановления руководителя оперативно-розыскного органа (ст.8, Закона об ОРД);

- постановления о рассекречивании сведений составляющих государственную тайну и их носителей, согласованное, в необходимых случаях, с исполнителями соответствующих мероприятий (ч. 1 ст. 12 Закона об ОРД, п. 14 Инструкции);

- оперативно-служебных документов, составленных по результатам проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия — актов, протоколов, рапортов, справок и др. (ч. 4 ст. 12 Закона об ОРД, п. 16 Инструкции);

- документов и предметов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий (аудиокассет, видеокассет, фотопленок и иных носителей информации) (п. 16 Инструкции).

§ 3. Особенности хранения и учета доказательств

Условия, порядок и метод изъятия, хранения, реализации и уничтожения вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве регламентированы УПК РФ и специальными нормативно-правовыми актами, постановлениями и инструкциями, а также приказами соответствующих министерств и ведомств, производящих предварительное расследование, оперативно-розыскную или экспертную работу, или межведомственными приказами¹. Согласно высказываниям в научной литературе, сущность хранения вещественных доказательств состоит в обеспечении неизменности их юридических и физических признаков.²

Принципиальным свойством хранения вещественных доказательств выступает принятие процессуальных мер к их физическому сохранению, а также к обеспечению сохранности свойств и признаков предмета (документа), составляющих его процессуальный статус.³

---

¹ См. например: приказ МВД России от 21.07.1993 № 347 «О хранении вещественных доказательств»; приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 №142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации»; Приказ Генпрокуратуры России от 13.07.2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.) и др.

² Михайловская И.Б., Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2014. С. 216; Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 4.

³ Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 2-2. С. 60.

На основании ч. 1 ст. 82 УПК РФ, по общему правилу, вещественные доказательства необходимо содержать при уголовном деле до вступления приговора в законную силу или до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться совместно с уголовным делом. Из данной нормы следует, что начало срока хранения сопряжено с приданием сведениям, отраженным в предмете, статуса вещественного доказательства, и не вызывает сомнений. Срок хранения заканчивается на основании положений УПК РФ ввиду далее названных обстоятельств: вступление приговора в законную силу, истечение срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела, принятие промежуточного решения суда (до вынесения итогового) о реализации, переработке или уничтожении вещественного доказательства.

Правовая регламентация истечения срока хранения вещественных доказательств связана со следующими вопросами. Во-первых, законодательно не регламентируется срок обжалования постановления о прекращении уголовного дела на этапе предварительного расследования. Следовательно, неизвестна и дата окончания хранения вещественных доказательств по уголовному делу, законченному на этапе предварительного расследования. Во-вторых, хранение определенных вещественных доказательств может продолжаться и после вступления в силу итогового решения по делу, в частности, при объективной невозможности (или отказе) собственника забрать вещественное доказательство вовремя из места хранения и пр. В-третьих, ч. 1 ст. 82 УПК РФ определяет сроки хранения для вещественных доказательств, находящихся непосредственно при уголовном деле (в нем или приложенных к нему), тем не менее, для вещественных доказательств, хранимых вне его (у законного владельца или в ином месте), сроки хранения формально не регламентированы.

Вместе с тем, спорным является положение ч. 1 ст. 82 УПК РФ, на основании которого в ситуации, когда спор о праве на имущество,

выступающее вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда. Вероятно, здесь следует учитывать не спор, который подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, а уже начавшийся гражданский процесс.

Так представляется, что вступление в силу различных судебных решений (в том числе, определения) в целом урегулированы общими правилами (ст. 390 - 391 УПК РФ), беспочвенно объединять в одной формулировке правила определения окончания срока хранения вещественных доказательств на судебных и досудебных этапах.

Таким образом, ч. 1 ст. 82 УПК РФ должна предусматривать самостоятельные правила окончания срока хранения вещественных доказательств на основании итоговых решений, принятых конкретно на этапе предварительного расследования (постановление следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела). УПК РФ не регламентирует срок обжалования данного постановления. Следовательно, и хранение вещественных доказательств может длиться неопределенный промежуток времени.

Между тем, О.Е. Головкин полагает, что согласно данным практической деятельности, довольно часто решение о дальнейших действиях с вещественными доказательствами вступает в силу тотчас после вынесения постановления о прекращении уголовного дела.¹

В научной литературе по этому вопросу также высказываются неоднозначно. Одни авторы выступают за немедленную реализацию решения о судьбе вещественных доказательств.² Другие считают необходимым

---

¹ Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств: необходима дефиниция // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы научно-практической конференции. М., 2014. С. 80.

² Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 83; Рясов А.А. Указ. соч. С. 119.

определять конкретный срок обжалования.¹ Третьи вообще не называют сроки хранения вещественных доказательств процессуальными.²

Согласно ст. 19 УПК РФ право на обжалование процессуальных действий и процессуальных решений прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя представляет собой принцип уголовного процесса. Ввиду этого, осуществление решения о судьбе вещественных доказательств, регламентированного в постановлении следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела, без предоставления права обжалования данного решения запрещено.

Для обеспечения осуществления решения, принятого касательно вещественных доказательств и отраженного в постановлении следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела, достаточно определить срок (допустим, 10 суток с момента уведомления о прекращении уголовного дела), по истечении которого решение о судьбе вещественных доказательств может быть реализовано в случае, если на постановление не поступила жалоба. Обжалование постановления в установленный срок негативно влияет на реализацию решения о судьбе вещественных доказательств до окончания рассмотрения жалобы.

В отдельных ситуациях вещественные доказательства должны храниться и после вступления в силу итогового решения по уголовному делу. Так, согласно п. 5 ч. 3 ст. 81 УПК РФ документы – вещественные доказательства – хранятся на протяжении всего срока хранения уголовного дела, а на основании ч. 1 ст. 82 УПК РФ предметы, касательно которых производится гражданское судопроизводство по определению собственника, – до вступления в силу соответствующего решения суда.

В практической деятельности происходят и другие, не установленные в УПК РФ, обстоятельства, которые вызывают продолжение хранения

---

¹ Слободин А.В. Возмещение расходов на хранение вещественных доказательств. Кто и когда их возмещает // Арбитражная практика. 2013. № 6. С. 33.

² Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 19, 49.

вещественных доказательств сверх законодательно определенного срока (в частности, невозможность транспортировки вещественных доказательств собственником). В данной ситуации хранение вещественных доказательств производится в рамках процессуальных отношений.¹

Объективная необходимость продолжения хранения вещественных доказательств после вступления в силу решения об их судьбе предполагает точное установление момента, с наступлением которого сопряжена утрата вещественным доказательством его процессуального статуса. Это способствовало бы разделению процессуальных отношений от других, и следовательно определить субъекта, отвечающего за хранение предмета, которое зачастую связано с существенными растратами. Признание процессуальной природы отношений по хранению вещественных доказательств в период между вступлением в законную силу решения, определяющего их судьбу, и фактической его реализации даст возможность устранить определенные проблемы, а именно, во-первых, будет исключено формальное основание применения сроков исковой давности к случаям хранения вещественных доказательств; во-вторых, станет возможным устранить проблему возмещения оплаты (издержек) за хранение вещественных доказательств после вступления итогового решения по уголовному делу в законную силу до возвращения вещественного доказательства законному владельцу, которая может несправедливо взиматься с реабилитируемого на основании п. 6 ч. 2 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УПК РФ, процессуальные издержки возмещаются за счет федерального бюджета, если они появились до вступления приговора в законную силу.

Полагаем, что информация, отраженная в предмете, может не иметь статуса доказательства лишь после принятия процессуального решения (совершения процессуального действия), констатирующего фактическую передачу предмета в целях его уничтожения или переработки, а также обращение в частную или государственную собственность. В настоящий

---

¹ Безлепкина Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу: монография. М., 2014. С. 63.

момент вынесение данных актов предполагается в подзаконных нормативных актах, которых, как показывает исследование, недостаточно.

Принимая во внимание все вышесказанное, на наш взгляд, следует изложить ч. 1 ст. 82 УПК РФ в следующей редакции: «Вещественные доказательства подлежат хранению до фактической передачи их для уничтожения или переработки, а также обращения в частную или государственную собственность на основании постановления следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела или вступившего в законную силу приговора, постановления (определения) суда о прекращении уголовного дела, кроме случаев, предусмотренных настоящей статьей. В ситуации, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, рассматривается в порядке гражданского судопроизводства, вещественные доказательства подлежат хранению до вступления в законную силу решения суда. Передача, уничтожение, переработка вещественных доказательств на основании постановления следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела разрешены не ранее чем по истечении 10 суток с момента уведомления о принятом решении заинтересованных лиц, а в случае обжалования постановления в указанный срок – после вступления в законную силу решения по жалобе.

Передача вещественного доказательства для уничтожения, переработки, обращения в частную или государственную собственность фиксируется в протоколе. Вещественные доказательства, которые хранятся при уголовном деле, должны передаваться вместе с уголовным делом». Общие правила хранения вещественных доказательств, которые содержатся в ч. 1 ст. 82 УПК РФ, распространяются на так называемые обычные вещественные доказательства.

К ним относятся, в том числе, паспорта, военные билеты, свидетельства о рождении, приписные свидетельства несовершеннолетних арестованных подозреваемых, обвиняемых, а также документы, письма и другие записи,

которые имеют отношение к делу в качестве вещественных доказательств.¹ Такие вещественные доказательства хранятся в материалах уголовного дела в отдельном опечатанном конверте, подшитом и пронумерованном очередным листом дела.

В документах, письмах и других записях не разрешено делать определенные пометки, надписи и перегибать их. В случае значительного числа приобщаемых документов они помещаются в отдельный пакет, на котором делается удостоверительная надпись субъекта, производящего расследование уголовного дела, с перечнем вложенных в него документов, который также прилагается к делу.

В целях хранения вещественных доказательств в правоохранительных органах особым образом обустраиваются помещения, обязательными требованиями к которым являются: обитая металлом дверь, необходимое количество стеллажей, зарешеченные окна, противопожарная сигнализация, обеспечение охраной. Если невозможно выделить отдельное помещение, необходимо наличие сейфа или металлического шкафа нужного размера. В соответствии с п. 3 Правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589², условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность.

Вещественные доказательства, в качестве предметов, которые в силу громоздкости или других оснований не могут храниться при уголовном деле,

---

¹ Шалякина О.С. Порядок, способы и условия хранения вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 147.

² Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

в частности, большие партии товаров, хранение которых затруднено, или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ), хранятся в месте, указанном следователем или дознавателем. Целями подобных условий являются предотвращение возможности подмены, смешения вещественных доказательств с иными предметами, сохранение в неизменном виде свойств и состояний вещественных доказательств, которые имеют значение для уголовного дела.¹

Изучая идею рассматриваемой правовой нормы, Конституционный суд в Определении от 14.05.2015 № 1127-О уточнил следующее: «... нормативные положения предусматривают, что вещественные доказательства по уголовному делу в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а к материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства. К таким материалам может быть также приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования»².

На основании ст. 82 УПК РФ установлен возврат вещественных доказательств владельцу, если это возможно без ущерба для процесса доказывания. В научной литературе содержатся высказывания, что такой возврат возможен и лишь при отсутствии спора о праве собственности на вещественные доказательства.³

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2014. С. 215.

² Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 7-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2011. С. 117.

При этом в деле должны быть документы, констатирующие право заинтересованной стороны на эти предметы. В качестве таких вещественных доказательств можно привести громоздкие предметы, большие партии товара, скоропортящиеся товары и продукция, хранение которых затруднено, или издержки по хранению которых соизмеримы с их стоимостью, имущество, характеризующееся скорым моральным старением, ценности, деньги и электронные носители данных.

Скоропортящиеся товары и продукция, если они испорчены, необходимо уничтожить. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, если же вещественные доказательства невозможно вернуть законному владельцу, они подлежат передаче на реализацию в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Процедура реализации или уничтожения вещественных доказательств на сегодняшний момент определена Постановлением Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»¹.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ изъятые из незаконного оборота наркотические средства, психотропные вещества, растения, имеющие в своем составе наркотические средства или психотропные вещества или их прекурсоры, или их части, в состав которых входят наркотические средства или психотропные вещества или их прекурсоры, а также предметы, длительное хранение которых может принести вред для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после осуществления необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются по решению суда.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 20.01.2023) «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения» (вместе с «Положением о порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения») [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

На основании п. 9 Постановления Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным»¹ в случае уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих растений на основании п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ в состав комиссии дополнительно включаются лицо, которое производит предварительное расследование по уголовному делу, в рамках которого были изъяты наркотические средства, психотропные вещества и (или) наркосодержащие растения, и прокурор, производящий надзор за предварительным расследованием по уголовному делу.

При этом по результатам уничтожения формируется протокол согласно требованиям ст. 166 УПК РФ. Изъятые из незаконного оборота наркотические вещества помещаются в герметически закупоренные емкости и опечатываются при участии специалиста. Каждая упаковка снабжается биркой с указанием номера журнала учета наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и порядкового номера записи. Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества, обнаруженные при производстве следственных действий, подлежат аресту. Деньги и ценности, изъятые при производстве следственных действий, после их осмотра и производства других необходимых следственных действий сдаются на

---

¹ Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 (ред. от 04.09.2012) «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

хранение в финансовое подразделение органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, либо в банк или иную кредитную организацию.

Отметим, что лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, при рассмотрении уголовного дела в суде могут доказать свои права на имущество, полученное в результате преступной деятельности либо нажитое преступным путем. Так, Верховный Суд РФ в кассационном определении от 24 мая 2011 г. № 72-011-32 по делу Блинникова А.В., осужденного по ст. 290 УК РФ, ст. 285 УК РФ, ст. 327 УК РФ, ст. 222 УК РФ, отменил решение о конфискации двух автомобилей, двух стояночных мест для автомобилей, земельного участка, а также денег, принадлежащих не обвиняемому, а его супруге. Верховный Суд РФ указал, что суд нижестоящей инстанции, принимая решение о конфискации имущества, в том числе и зарегистрированного на других лиц, свое решение не обосновал и не исследовал доказательство, так как дело рассматривалось в особом порядке. Хотя супруга обвиняемого не является участником производства по уголовному делу, имеющим право на обжалование, по смыслу положений УПК РФ в случаях, когда решением суда затронуты права и законные интересы граждан, не признанных в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу, последнее обстоятельство не может рассматриваться как препятствующее этим гражданам обжаловать в кассационном порядке такое решение суда.

Кроме того, не приведя в описательномотивировочной части никакого обоснования в отношении разрешения судьбы вещественных доказательств, суд, даже не перечислив их, лишь в резолютивной части приговора указал «...вещественные доказательства хранить при деле», никак не мотивировав принятое решение. В этой части приговор также подлежит отмене с направлением на новое рассмотрение.¹

---

¹ Обобщение судебной практики Калининградского областного суда по применению норм Уголовно-процессуального кодекса РФ при производстве судебной экспертизы по уголовным делам [Электронный ресурс] URL: <http://www.kaliningrad-court.ru> (дата обращения: 07.02.2024)

Таким образом, можно констатировать, что знание порядка учета и хранения доказательств играет не менее важное значение чем их получение. Правильное хранение и учет вещественных доказательств обеспечивает процесс доказывания и, соответственно, уголовное судопроизводство.

Заключение

Подводя итог дипломному исследованию, необходимо отметить, что понятие доказательств сформулировано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, которое, на наш взгляд не совершенно и требует доработки. Проведенные разными авторами исследования свидетельствуют о том, что действующая редакция ст. 74 УПК РФ не может быть признана совершенной. В нее необходимо внести изменения, чтобы исключить двойственное и упрощенное толкование понятия «доказательство».

Наиболее правильным, по нашему мнению, является определение доказательств как сведений о фактах. Доказательства по уголовному делу должны действительно адекватно, точно отражать факт объективной реальности. В этом суть и залог подлинно объективного доказывания.

В то же время, основываясь на приведенном законодательном определении, можно сказать, что доказательства изначально не существуют в природе. Для их появления субъект доказывания должен их сформировать, преобразуя сведения, имеющие значение для дела, в установленную уголовно-процессуальным законом форму.

Каждое доказательство характеризуется свойствами относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – свойством достаточности для разрешения уголовного дела.

В Уголовно-процессуальном законе определены следующие виды доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Вместе с тем, доказательства могут быть классифицированы по следующим основаниям.

1. В зависимости от способности доказательств устанавливать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.

73 УПК РФ, либо иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. По данному основанию они делятся на: прямые и косвенные.

2. В зависимости от природы источника доказательственной информации различают: личные и вещественные доказательства.

3. В зависимости от способности подтверждать или опровергать виновность делятся на: обвинительные и оправдательные.

4. В зависимости от носителя доказательственной информации доказательства можно разделить на: первоначальные и производные.

В зависимости от критериев классификации одно доказательство может быть отнесено к различным видам.

В дипломной работе в соответствующих параграфах также отражены сущностные особенности получения и применения уголовно-процессуальных доказательств, особенности их хранения и учета.

Список использованной литературы

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 24.01.2024 г.).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 7-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2024 г.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.02.2024 г.).
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.02.2024 г.).
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). Документ утратил силу с 1 января 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 № 177-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2024 г.).
7. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.02.2024 г.).

8. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.02.2024 г.).

9. Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.02.2024 г.).

10. Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

11. Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 (ред. от 04.09.2012) «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

12. Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 20.01.2023) «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения» (вместе с «Положением о порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения») [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

13. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утверждена межведомственным приказом Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013.

14. Приказ МВД России от 21.07.1993 № 347 «О хранении вещественных доказательств».

15. Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 №142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

16. Приказ Генпрокуратуры России от 13.07.2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

Монографии, учебники, учебные пособия:

17. Банин В.А. Гносеологическая и правовая природа предмета доказывания в советском уголовном процессе»: монография. Вып. 2. Уфа, 1975.
18. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2011.
19. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу: монография. М., 2014.
20. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Часть 2: учеб. пособие для вузов /А.Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
21. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. (Профессиональное образование).
22. Егорова, Е. В. Доказательства и доказывание в судебной практике по уголовным делам: практическое пособие / Е. В. Егорова, Д. А. Бурька. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.
23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2014.
24. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995.
25. Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
26. Мальцев Г. В. Социальное основание права: монография. М., 2007.
27. Мельников, В. Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства: монография / В. Ю. Мельников. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021.

28. Михайловская И.Б., Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2014. Недбайло П.Е. Введение в общую теорию государства и права: учеб. пособие для юрид. вузов и фак. / П.Е. Недбайло, чл.-кор. АН УССР. - Киев : Вища шк., 1971.

29. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004

30. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

31. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса: монография. М. Изд. «Дело и Сервис», 2013.

32. Тихонов А.К. Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве: курс лекций. Саратовский юридический институт МВД России. Саратов 2008.

33. Трусов А.И. Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография. М., 1973.

34. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.

35. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для среднего профессионального образования / А.В. Гриненко [и др.] ; под редакцией А. В. Гриненко, О. В. Химичевой. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.

Статьи, научные публикации:

36. Александров А. С., Терехин В. В. Пять тезисов из Манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: «Юриспруденция». 2015. № 1 (26).

37. Багауов, Н.Д. Виды доказательств. Прямые и косвенные доказательства / Н.Д. Багауов // Перо науки. – 2021. – № 38.

38. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 2-2.

39. Гребенкин, П. И. Особенности процесса доказательств и доказывания в уголовном процессе / П. И. Гребенкин // Пути научно-технического и экономического развития в современных условиях: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, с. Приморское, 26 февраля – 01 2015 года. Приморское: Северокавказское издательство МИЛ, 2015.

40. Езерская, А. И. Понятие и сущность оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий, правовая природа их результатов / А. И. Езерская // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 2(38).

41. Петрухин И. Л. Истина, достоверность и вероятность в суде // Юридический мир. 2003. № 8.

42. Печников, Г. А. Доказательства, объективная (фактическая) и формально-юридическая истины в уголовном процессе / Г. А. Печников, А. И. Земенков, Е. В. Кокарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2(49).

43. Седых Д. А., Лыженко Д. С. Рассекречивание постановлений суда о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан // «Российский судья». 2011. № 2.

44. Слободин А.В. Возмещение расходов на хранение вещественных доказательств. Кто и когда их возмещает // Арбитражная практика. 2013. № 6.

45. Шалякина О.С. Порядок, способы и условия хранения вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5).

Эмпирические материалы
(материалы судебной, следственной практики и т.д.):

46. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.04.2012 № 33-О12-11. Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.02.2024 г.).

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2024 г.)

49. Обобщение судебной практики Калининградского областного суда по применению норм Уголовно-процессуального кодекса РФ при производстве судебной экспертизы по уголовным делам [Электронный ресурс] URL: <http://www.kaliningrad-court.ru> (дата обращения: 07.02.2024)